

Японский Закон о регистрации метачеловеков 2027 года

Отрывок

1. Все мета-люди должны зарегистрироваться в Регистрационном совете мета-людей Японии после обнаружения у них метамутагена.
2. Для любого родителя, родственника или опекуна Мета-Человека является незаконным иметь опеку или контроль над ребенком, не являющимся Мета-Человеком, усыновленным или биологическим.
3. Для любого Мета-человека незаконно вступать в брак с партнером без разрешения правительства. Все мета-человеческие союзы до и после этого акта недействительны.
4. Для Мета-Человека незаконно получать государственное образование без регистрации в Комиссии по регистрации Мета-Человеков. В классе не может быть более одного ученика Мета-Человека и не более десяти в школе. Всем мета-людям запрещено получать техническое и профессиональное образование без разрешения правительства.
5. Мета-Людям запрещено собираться группами более десяти человек без надзора полиции в общественных местах. Мирные собрания и ассоциации численностью более двадцати пяти человек должны быть предварительно зарегистрированы в местном правительстве и Совете по регистрации металюдей не менее чем за шесть месяцев до этого.
6. Мета-Людям запрещено использовать свои Мета-Способности в любом качестве в общественных или частных условиях без разрешения правительства. Использование мета-способностей приведет к немедленному аресту местными властями. Все не-Мета-Люди обязаны сообщать об использовании Мета-Способностей поблизости от них. Невыполнение этого требования повлечет за собой штраф в размере более 500 000 иен и/или 30 дней задержания.
7. Любые Мета-Люди, признанные виновными в нарушении любого из предыдущих шести кодов, должны содержаться в течение неопределенного периода времени в уполномоченных местах содержания Мета-Людей до тех пор, пока их дело не будет передано на рассмотрение утвержденного присяжного для рассмотрения дела.

Человек вне времени

Форт Эрскин, Калифорния – июль 2042 г.

Был поздний вечер, и доктор Теруко Хацуме сосредоточилась на экране компьютера, а ее пальцы лихорадочно скользили по клавиатуре. Ее стол был неорганизован и завален различными файлами, бумагами и учебниками с закладками, посвященными

метаспособностям и анатомии человека. Под ее глазами висели темные мешки, свидетельствующие о том, как мало она спала. Несмотря на это, она все равно каким-то образом сохраняла вокруг себя энергичную, задорную ауру.

«Да, да... пока все выглядит хорошо...» — пробормотала она про себя по-японски. «Начинаем тест девяносто девять...» Нажав клавишу Enter, Теруко остановилась и откинулась на спинку стула, ожидая запуска программы. Спустя короткое время программа завершилась, и рядом с различными данными появилась зеленая галочка.

Теруко ярко улыбнулась и от волнения сжала кулаки. «Да! Если не считать некоторых незначительных побочных эффектов... состояние субъекта должно быть стабильным после того, как сыворотка полностью интегрируется в его генетический код».

Конечно, ни в чем нельзя быть уверенным, пока мы не проведем настоящую процедуру. В конце концов, ничто не сравнится с реальными данными... — задумчиво размышляла она, удаляя данные сыворотки с компьютера, а затем уничтожая несколько документов на своем столе.

«Однако это останется со мной...» — сказала она себе. Молекулярная формула сыворотки должна была знать только она. Никому больше это нельзя было доверить. Она считала, что самые надежные руки по-прежнему принадлежат ей.

Отложив в сторону несколько документов, Теруко потянулась к телефону и набрала добавочный номер, прежде чем дожидаться, пока кто-нибудь на другом конце провода ответит.

— Да, привет... Говард? Она вернула свою речь обратно на английский. «Ты еще в лаборатории?... Хорошо. Слушай, мне нужно, чтобы ты все подготовил. Наш первый предмет будет послезавтра...»

Ее бровь приподнялась, услышав удивленный тон коллеги на другом конце провода.

«...Я думал, что уже сказал тебе; парень Мидория. Мы приближаемся к нашей первой процедуре для него... Да, он тощий, помнишь?»

Она закатила глаза и застонала. «Да, он все еще здесь. Не притворяйся удивленным».

«...Он 41 килограмм (90 фунтов) ...» Теруко ущипнула переносицу. «Да-да, ему нужно съесть бутерброд, но все это не будет иметь значения, когда он пройдет процедуру... Не беспокойтесь о полковнике. Технически он уже согласился на это. Послушайте, вы и персонал только начинаете готовиться. все. Я отправляюсь в лабораторию, чтобы самому начать синтезировать сыворотку. Все должно быть...»

Теруко остановилась, когда дверь ее офиса резко открылась, и в дверях стояла Пегги с

жестоким выражением лица.

«...плавно...» закончила Теруко. «Слушай, я скоро буду там. Сначала нужно кое о чем позаботиться. Еще раз спасибо, Говард». Она повесила трубку и сосредоточила свое внимание на солдате морской пехоты США. — Капрал, как дела? — нахально спросила она. "С чем я могу вам помочь?"

Пегги молча посмотрела на рыжеволосого ученого.

«Тихое обращение, да? Это нормально». Теруко взяла свою сумку и начала складывать в нее несколько документов. «Я только что разговаривал по телефону с доктором Говардом Шилдом. Вы помните его? Недавно он был на выставке Innovation Expo. Гениальный человек... правильное сочетание уверенности и высокомерия. Если бы меня еще не интересовал кто-то другой, я бы подумал встречаюсь с ним, но я отвлекаюсь», — продолжила она. «Сейчас мы готовимся к процедуре Изуку. Она запланирована на 4-е число. Полковнику не понравится приглашать своих гостей осмотреть весь этот шебанг с таким небольшим предупреждением, тем более, что это национальный праздник, но это честно говоря, он сам виноват».

«Ты так уверен, что Изуку продержится до завтрашнего срока». Пегги коротко заметила.

— Судя по всему, ты тоже. Теруко посмотрела на нее с понимающей ухмылкой. «А иначе зачем бы тебе быть здесь в такой поздний час... за день до крайнего срока? Пришёл убедить меня передумать, а?»

«Ты совершаешь ошибку, Теруко». Пегги сохраняла ровный голос. — Изу-кун не подходит для...

« Не говорите мне, кто подходит, а кто нет». — строго вмешалась Теруко, и ее дразнящий тон внезапно исчез. «Я создала сыворотку, помните? Это мой ребенок! Я бы никогда добровольно не ввела ее тому, чье тело не может с ней справиться».

«Я не понимаю...» Пегги сердито сжала кулаки, начиная терять терпение. — Почему Изуку?

Теруко посмотрела на нее, невесело нахмурившись. — Ты еще этого не понял?

Пегги посмотрела на нее с изумлением.

Рыжеволосый учёный глубоко вздохнул. «Ты меня сейчас очень разочаровываешь, капрал... Ты лучше этого».

«Не опекай меня!» Пегги тяжело вздохнула, а затем опустила голову, волосы бросили тень на глаза. "Хорошо, я сделаю это..."

"Хм..." Теруко в замешательстве наклонила голову. "Приходи еще?"

"Процедура." — подтвердила Пегги, решительно глядя на ученого. «Изначально вы хотели, чтобы я был первым объектом АМР, верно? Я передумал. Я сделаю это».

Между двумя женщинами воцарилась минута напряженного молчания.

Теруко наконец нарушила молчание. «Правда? Почему ты думаешь, что я все еще хочу видеть тебя своим кандидатом?» Она подняла бровь.

«Не играй со мной глупо, Теруко. Ты знаешь, что я был бы отличным кандидатом; иначе зачем тратить столько времени, пытаюсь завербовать меня, убедить начальство перевести меня сюда и, наконец, предоставить мне полномочия на обучение». ССР вербует?" — позвала Пегги. — Ты надеялся, что я передумаю, пока буду здесь, верно?

Теруко рассмеялась. «Какие мы умники, не так ли? Так... что, если это правда? Что ты будешь делать?»

«Я добровольно стану первым субъектом. Взамен ты отстранишь Изу-куна от кандидатуры АМР. Звучит ли это справедливо?» — предложила Пегги.

«Хм... А как насчет бедного Изуку? Что из него получится в этом твоём сценарии?» — спросил Теруко.

«Перевести его в научный отдел и позволить ему работать ассистентом? В любом случае, его всегда увлекали мета-способности». Она предложила. «Вы видели его записи, не так ли? В лаборатории он принесет больше пользы, чем на поле боя».

Теруко промычала и на мгновение задумалась над предложением Пегги. «Как бы заманчиво это ни звучало, я должен почтительно отказаться. Я уже принял решение. Однако, если вы все еще заинтересованы, я мог бы предложить вам стать вторым субъектом. Я уверен, что рядовой Барнс выиграет». Я не против, чтобы меня отодвинули на третье место...

«Почему ты так заиклен на Изу-куне?!» — крикнула Пегги, не в силах больше сдерживать свое разочарование. «Из всех подходящих новобранцев ты выбираешь его?! Бедный парень едва может закончить упражнения, не потеряв сознание и не выbleвав! Я не понимаю!»

Теруко ответила не сразу. — Ты действительно хочешь знать? Она помолчала, приняв задумчивое выражение. «На выставке инноваций, когда ты отказал мне и ушел, я издаleка подслушал твой разговор с Изуку».

Пегги тихо ахнула, ярко вспоминая ту ночь.

«Услышав обвинительность в его словах, я заинтересовался им. Поэтому я последовал за ним на призывной пункт». Теруко рассказала. «Он провалил физическое испытание. Но, несмотря на все это, он все равно хотел стать солдатом. Не ради своей славы, а просто ради других».

На лице Теруко появилась задумчивая улыбка. «Я видела такую убежденность только у одного человека в своей жизни... и...» Затем она закрыла глаза, как будто вспоминая плохое воспоминание. «...Я... я подвел его...»

Пегги с любопытством наблюдала за доктором. Она никогда раньше не видела Теруко такой серьезной и эмоциональной.

Теруко сжала кулаки и решительно посмотрела вверх. «Я больше не потерплю неудачу. Изуку будет первым объектом. Я превращу его в героя, в котором нуждается этот мир. Конец истории».

Равенетт был ошеломлен убедительностью слов Теруко.

Теруко глубоко выдохнула. «Капрал, позвольте мне сказать, вы можете думать, что поступаете правильно – пытаетесь заставить Изуку уйти или убедить меня пересмотреть свое решение... но это не так. Это не то, что должен делать друг, не говоря уже о лучший друг."

Пегги попыталась дать отпор, но в тот момент не смогла обрести голос.

Поправив ремень сумки на плече, Теруко прошла мимо ошеломленной Пегги к двери. «Я оставлю это там. Пожалуйста, закройте дверь, когда будете выходить, капрал. Спокойной ночи». С этими словами она выключила свет в офисе и ушла; ее шаги эхом разносились по пустому коридору.

Единственный свет, исходивший из открытой двери, Пегги осталась стоять одна в комнате, угрюмо нахмурившись.

« Не то, что должен делать лучший друг...»

В ее голове внезапно всплыли воспоминания почти двухлетней давности.

Пегги стояла возле больничной койки, на которой лежала хрупкая лысеющая женщина. Звуки кардиомонитора и различного другого больничного оборудования наполнили комнату. Они были единственными находившимися в больничной палате.

« Пегги... милая... рада снова тебя видеть», — слабо сказала болезненная женщина.

« Я тоже рад вас видеть, госпожа Инко». Ее улыбка слегка потускнела. «Мне жаль, что меня не

было здесь в последнее время. Я готовился к скорому отбытию в Сан-Диего».

« Для морской пехоты?»

Пегги кивнула. «Для базовой подготовки, да».

Инко широко улыбнулась. «Я горжусь тобой... гордится твой отец... Я уверен, что твоя мать тоже гордилась бы...»

Равенетт улыбнулась, становясь немного застенчивой. «С-спасибо... Я ценю это».

« Напоминает мне разговор, который мы с Изуку... имели несколько месяцев назад. Он планировал записаться в морскую пехоту в следующем году...» — сказала Инко, немного запыхавшись.

Пегги нахмурилась и отвела взгляд. «Да... он мне об этом рассказывал. Я... я сказал, что поддержу его, но...»

— Но ему не следует рассчитывать на проникновение, верно? Инко закончила, слегка удивив Пегги.

— Д-да... — Пегги опустила голову, чувствуя стыд. «Мне очень жаль. Мне следует больше верить в...»

« Все в порядке, сладкий». — вмешалась Инко. «Я... говорил ему нечто подобное...»

" Ты сделал?" Пегги удивленно моргнула.

Инко слабо кивнула. «Изуку — добрый мальчик... Самоотверженный по натуре... но он также очень упрям... Ты это знаешь». Она остановилась, чтобы отдышаться. «Он не сдастся... даже если его... превзойдут...»

Видя, как сильно напрягается Инко, Пегги положила руку ей на плечо. «Пожалуйста, Инко... не перенапрягай себя...»

« Все в порядке... мне нужно сказать это... пока я еще могу...»

Пегги почувствовала, как у нее свело желудок от потенциального смысла этого заявления. Она просто устала? Как будто она имела в виду, что... о нет. «Мисс Инко... химиотерапия... это...»

Инко уныло покачала головой. "Нет..."

Выражение лица Пегги помрачнело, когда она почувствовала, что ее типичное спокойствие и собранность начали ослабевать. «...Мне очень жаль...» Её нижняя губа задрожала. «Это... этого не должно происходить с тобой... Ты самая милая и добрая женщина, которую я знаю...»

Инко потянулась, чтобы взять Пегги за руку, и мягко улыбнулась. «Все в порядке... такое случается... никто не виноват...»

Пегги не решалась спросить. — Изу-кун знает?

« Я еще не сказал ему... но думаю, он, возможно, уже знает...» — печально сказала Инко. «Я говорил с Хисаши... он не сможет покинуть Японию в ближайшее время...»

Пегги прикусила язык при упоминании отца Изуку. Мужчина практически отправил жену и ребенка в другую страну и почти никогда не общался с ними, за исключением того, что время от времени присылал немного денег. Теперь его жена лежала на смертном одре, а он по-прежнему отказывался отвлекаться от работы?!

« Бесплезный кусок дерьма...»

Ее мысли были прерваны, когда Инко продолжила. — Хотя он будет присылать деньги, пока Изуку не исполнится восемнадцать... Так вот в чем дело...

« Вы с Изу-куном не должны принимать от него деньги ». — возразила Пегги, сдерживая гнев. «Честно говоря, я никогда не понимал, почему вы с ним не развелись, мисс Инко».

Инко мрачно нахмурилась. «Это... сложно...» Затем она покачала головой. «Но дело не в Хисаши. Дело в Изуку». Она снова посмотрела на Пегги большими карими глазами. «Я знаю... это может показаться несправедливым... но... ты можешь мне кое-что пообещать, Пегги?»

Пегги нежно сжала руку Инко, внимательно глядя на нее. — Что угодно. Что это?

« Я... больше не буду рядом с ним... и его отец тоже...» Глаза Инко затуманились. — Я знаю, что ты скоро уходишь, но... не забывай об Изуку.

Слёзы потекли из глаз Пегги. «Я бы никогда не стал. Он мой лучший друг».

« Вы с ним всегда были близки... Присмотрите за ним, пожалуйста...» — просила мать с большими умоляющими глазами.

Воронет решительно кивнул. "Я буду."

« Спасибо...» Инко нежно улыбнулась. «Может быть, когда-нибудь вы двое сможете стать чем-то более...» Она замолчала, когда ее глаза стали тяжелее. «... ох... прости, сладкий... снова устаю...»

" Все в порядке." - ответила Пегги. — Я заберу Изу-куна из школы, и мы оба сможем вернуться позже, когда ты вздремнешь. Звучит хорошо?

Инко слабо кивнула, закрыла глаза и откинула голову назад.

Пегги улыбнулась. «Хорошо. Я скоро вернусь. Отдыхайте, госпожа Инко».

Она направилась к двери, пока не услышала, как Инко что-то пробормотала себе под нос, пока она задремала. «Мой мальчик... будь рядом с ним...»

Пегги вышла из больничной палаты и тихо закрыла дверь. Затем она прислонилась к двери и начала тихо плакать, когда эмоциональная плотина прорвалась. Для нее все это было слишком тяжело.

В настоящем капрал морской пехоты США остался стоять в кабинете Тэруко, и по ее лицу текли слезы, когда она вспоминала один из своих последних разговоров с Инко.

— Мисс Инко... вы сказали присматривать за Изу-куном, но... вы бы одобряли мои действия? Пегги мысленно задалась вопросом. «Действительно ли я забочусь о нем так, как мне кажется?»

Спустя, казалось, несколько часов, Пегги наконец вышла из офиса и в задумчивом оцепенении пошла по коридору.

Наступил следующий день, и новобранцы СССР занимались дневными тренировками.

«Быстрее! Все вы!» — приказал капрал Ямамото. В настоящее время новобранцы выполняли 3 подхода по 25 военных отжиманий, приседаний, приседаний и прыжков. В данный момент они делали второй подход приседаний – за исключением Изуку, который все еще был на первом подходе. «Чем быстрее ты закончишь, тем быстрее начнется твой пятнадцатиминутный перерыв».

"Да, мэм!" Группа ответила.

— Это... отстой... — внутренне сокрушался Изуку. «Эти упражнения по наказанию... меня действительно утомили...» Он пытался удержаться от обеда, изо всех сил пытаясь оторвать верхнюю часть тела от земли. «Но... не могу сдаться... нужно продолжать...□□□□□□»

Даже если он отставал, он знал, что нужно продолжать идти. Все остальные тоже устали, так что не было никаких оправданий тому, что они не финишировали!

« По крайней мере... Пег-чан... сегодня не нацелилась на меня...» — размышлял он, пытаясь найти положительную сторону в своей боли.

Для новобранцев не было секретом, что с началом обучения капрал Ямамото найдет любую возможность вызвать Изуку и/или наказать его. Было ли это во время казарменных проверок, учений по строю или отставания в учениях. Однако капрал морской пехоты США сегодня, как ни странно, был с ним довольно снисходителен.

В разгар болезненных упражнений он время от времени ловил на себе ее украденные взгляды; однако она быстро отвлекла свое внимание, когда он заметил ее. Изуку не мог не задаться вопросом, что было на уме у его друга детства. Что-то ее определенно беспокоило.

Ну, он мог бы подумать об этом позже. Прямо сейчас ему все еще нужно было выполнить свой первый комплекс упражнений.

Тем временем, пока новобранцы выполняли свои упражнения, полковник Филлипс и доктор Хацумэ прогуливались по тренировочной площадке. Теруко носила белую футболку с изображением цветущей вишни под белым лабораторным халатом, черные брюки и черные туфли без шнуровки. Полковник Филлипс был одет в армейскую боевую форму (ACU), которая состояла из камуфляжной куртки со значком полковника армии США, соответствующих камуфляжных брюк и зеленых боевых ботинок.

«Я вижу это... но не верю. То, как этому ребенку удалось выжить до этого момента, просто непостижимо». — заметил полковник Филлипс.

Теруко закатила глаза. — Скорее, похвально, полковник. Этот парень доказал, что вы с капралом Ямамото ошибались. Признайте это.

Филлипс лишь хмыкнул в ответ, пока не желая уступить.

«Я не хочу говорить вам, как выполнять вашу работу, но вам следует как можно скорее связаться со своим другом-сенатором». — посоветовал Теруко, просматривая документ в буфере обмена. «Сообщите ему, что процедура кадета Мидории начнется завтра в 16:30, если он хочет увидеть ее сам».

«Доктор Хацумэ, я умоляю вас передумать». — призвал Филлипс.

«Что пересмотреть?» — спросила Теруко, все еще глядя на свой планшет. «Время? Я понимаю, что это короткий срок, но 4:30 должно дать ему более чем достаточно...»

"Это не то, что я имею в виду." Полковник Филлипс прервал его. «Я имел в виду выбор этой маленькой фасоли в качестве предмета!»

«Ух, это снова. Клянусь...» Теруко застонала и закатила глаза, прежде чем поднять глаза. «Мне не нужно ничего пересматривать. Если кадет Мидория смог продержаться 10 дней и доказать свою ценность, то он прошел бы процедуру повышения как можно скорее. И он это сделал. Это было наше соглашение». Она сузила взгляд. — Не говорите мне, что ваше слово ничего не значит, полковник?

Он глубоко выдохнул от досады. «Я человек слова».

Теруко удовлетворенно кивнула. «Хорошо. Сегодня 3 июля, и время такое», — она остановилась, чтобы взглянуть на часы, — «13:25... осталось всего пять минут до согласованного срока. Ненавижу вас нарушать, да, но если кадет Мидория еще не... Если ты не уйдешь сейчас, он, скорее всего, не уйдет в ближайшие пять минут. Ты проиграл».

Армейский полковник и метабиолог остановились и наблюдали за тренировками новобранцев.

«Доктор, если вы воткнете иглу в руку этого ребенка, она пройдет насквозь. Посмотрите на это», - указал Филлипс на хрупкого подростка, который тяжело дышал во время прыжков. Он взглянул на Теруко с лишенным юмора выражением лица. «Он заставляет меня плакать!»

«Я ищу в кандидатах более важные качества, чем физические данные». Теруко возразила.

Филлипс наклонился ближе и понизил голос. «Вы знаете, сколько времени потребовалось, чтобы создать этот проект? Сколько унижений мне пришлось проделать перед комитетами сенатора «Как он там?»

Теруко тяжело вздохнула. «Да, да... я знаю. Получить все это одобрение было непростой задачей. Поверьте мне, я это понимаю».

— Тогда брось мне кость. Полковник снова повернулся к новобранцам. «Барнс, Картер, Маккензи, Хоулетт... любой из них станет хорошим выбором. Они сильны, быстры и подчиняются приказам. Они солдаты».

«Когда придет их время, из них получатся хорошие суперсолдаты». Теруко кивнула в знак согласия. «Однако для них это улучшение — роскошь, а для кадета Мидории оно необходимо».

«Я не понимаю». Филлипс чувствовал, что его разочарование растет. «Что тебя привлекает в этом ребенке?»

«Он — очевидный выбор». Ответила Теруко. «Он умен, находчив, и его настойчивость порой бесчеловечна». Она остановилась и с гордостью посмотрела на Изуку. «Несмотря на то, что вы

и капрал Ямамото были против него с самого начала, он все равно продолжает двигаться вперед».

Изуку прервал упражнение, чтобы наклониться и швырнуть его на землю.

Теруко поморщилась при виде этого зрелища и повернулась к армейскому полковнику с застенчивой улыбкой. «Хе-хе, ну... после того, как он опорожнит желудок, то есть». Она потела.

Филлипса это зрелище не позабавило.

Теруко быстро добавила. «Насколько я понимаю, ему также удалось привлечь на свою сторону весь взвод. Они тянут за него. Он вдохновляет окружающих, осознает он это или нет. Все те качества, которые вы хотите видеть в хорошем солдате, не так ли?»

— Да, но... — Филлипс подозрительно посмотрел на нее. «...ты уверен, что твое решение не было основано ни на чем другом?»

"Такой как?" Теруко подняла бровь.

«Тот факт, что вы и он принадлежите к одной национальности?» Он прямо предложил. «Вы уверены, что смотрите не только поверхностно, доктор?»

Теруко нахмурилась и раздраженно посмотрела на полковника. «Полковник Честер Филлипс, если я и научился чему-то за годы изучения Метаспособностей и человеческого генома в целом, так это тому, что раса, этническая принадлежность и национальность ничего не значат в общей схеме вещей. Что действительно имеет значение, так это характер». Она резко сузила взгляд. « Это основа моего решения. Никогда больше не обвиняйте меня в таком поверхностном мышлении».

Армейский полковник вздрогнул от пристального взгляда доктора с кольцевидными глазами. — Тогда извините, доктор, — искренне сказал он.

Теруко на мгновение взглянула на него, прежде чем выдохнуть и отвернуться. «Думаю, на этот раз я прощу тебя... Только не позволяй этому повториться, полковник Филлипс».

Филлипс взял себя в руки и взглянул на часы. '1:28. У меня еще есть две минуты...» — подумал он. «Похоже, мне все-таки придется его использовать ...»

«Как бы то ни было, я полностью согласен с вашим утверждением. Характер имеет значение». Он остановился, чтобы покопаться в своей куртке. «Например, я впервые записался в армию после 11 сентября. Я думал о том, чтобы записаться за несколько лет до этого, но слишком колебался. После того трагического дня я больше не мог игнорировать служебный долг. Я

отслужил несколько командировок. по Ближнему Востоку, и пока я был там, я кое-чему научился...»

Он остановился, чтобы вытащить что-то из своей куртки, привлекая внимание Теруко.

«Что ты...» Теруко ахнула, когда узнала предмет.

В руке полковника была чертова граната! «Я узнал, что люди показывают свой истинный характер, когда смотрят Смерти в глаза». - заявил он с каменным выражением лица.

Выдернув английскую булавку одной рукой, он бросил гранату в сторону новобранцев СССР, находившихся на расстоянии более 15 ярдов (~ 13,7 метра).

«ГРАНАТ!» - воскликнул Филлипс.

Капрал Ямамото и новобранцы СССР были ошеломлены внезапным восклицанием.

' Ад?!' Пегги мысленно крикнула.

Физически и морально измотанный днями тренировок, никто в тот момент ясно не мыслил. Как только граната упала в середину группы и они услышали восклицание полковника, новобранцы тут же запаниковали и разбежались, спасаясь от 5-метрового радиуса поражения.

Изуку, который лежал на земле и отжимался, заметил гранату, катящуюся в 10 ярдах (~9 метрах) от него. Он знал, что не сможет вовремя отбросить его достаточно далеко, а они все равно были на открытом месте. Все, кто находится поблизости, по-прежнему будут подвергаться опасности из-за осколков. Итак, он сделал единственное, что мог, — немедленно оторвавшись от земли и нырнув к взрывчатке!

Баки, который быстро нырнул за припаркованный неподалеку квадроцикл, в ужасе оглянулся. — Изуку, нет!

Пегги ахнула от ужаса и побежала к нему. «Изу-кун!»

«ВЕРНУТЬСЯ!» — крикнул Изуку в ответ, заставив ее и всех, кто думал бежать к нему, остановиться. "УХОДИ!"

Расположившись над гранатой, он молился, чтобы его маленькое тело поглотило хотя бы большую часть взрыва. Он закрыл глаза и стал ждать конца.

Прошло еще несколько секунд, но взрыва так и не последовало.

Изуку открыл правый глаз. 'Что? Гранаты обычно взрываются через 4-5 секунд». Он вспомнил свои прошлые исследования военного вооружения. — Почему он еще не взрывается?

Новобранцы в шоке и замешательстве наблюдали за происходящим.

Джеймс первым пришел в себя и усмехнулся. «Это муляж гранаты. Ложная тревога».

Баки дважды моргнул, а затем вздохнул с облегчением. Он встал и побежал к Изуку. «Эй, Зуку... ты в порядке?»

Изуку сел и в замешательстве осторожно взял гранату в правую руку. "Я так думаю?"

— Пустышка гранаты? Зачем полковнику бросать это в нас, когда мы находимся на открытом месте? Он задавался вопросом. «Какой смысл заставлять нас так паниковать?»

Баки улыбнулся и положил руку на плечо тощего подростка. «Чувак, это было чертовски круто».

«Я... э-э...» Он отвернулся и застенчиво потер шею. «...это н-ничего! Моё тело просто двигалось само по себе... Я даже не думал...»

«Это делает его еще более впечатляющим». — воскликнула Шэрон, с усмешкой стоя на коленях рядом с Изуку. «Думаю, большие вещи приходят в маленьких упаковках, да, Зуку?» Она поддразнила его, заставив его покраснеть.

— Ты говоришь обо мне, да? — заметил Джеймс, подходя к троице. «Серьезно, приятель, у тебя достаточно смелости, чтобы провернуть этот трюк». Он лукаво ухмыльнулся. «Мы, возможно, еще сделаем из тебя солдата».

— Пфф, — отмахнулся Баки, — насколько я понимаю, Изуку уже солдат.

— Пожалуйста, — лицо Изуку покраснело, — ты слишком много мне доверяешь.

Баки и Шэрон помогли Изуку подняться на ноги, в то время как другие новобранцы собрались вокруг Изуку, хваля его за самоотверженный поступок, что еще больше взволновало тощего подростка.

Тем временем полковник Филлипс смотрел с ошеломленным выражением лица. «Этот ребенок... он даже не колебался...»

«Ну-ну...» Филлипс повернулся к Теруко, которая одарила его дерзкой ухмылкой. «... для вас этого характера достаточно , полковник?»

Полковник Филлипс потерял дар речи. Будучи военным со стажем, он осознавал, что падение на гранату — невероятно самоотверженный акт самопожертвования. В конце концов, за падение на гранатах ради спасения товарищей было вручено больше Почетных медалей, чем за любой другой акт в военной истории США. Фактически, некоторые из его старых товарищей, когда он служил на Ближнем Востоке, погибли, упав на гранаты.

Он не мог опровергнуть или осмелиться преуменьшить то, чему только что стал свидетелем. Ветеран армии внезапно обнаружил, что смотрит на молодого тощего новобранца с вновь обретенным чувством уважения. Но, по крайней мере, последнее слово останется за ним.

Он посмотрел на доктора нейтральным взглядом. «Он все еще худой».

С этими последними словами полковник Филлипс повернулся и пошел прочь.

Теруко победно ухмыльнулась, а затем с гордой улыбкой повернулась в сторону Изуку. Если в ее голове и были какие-то сомнения по поводу своего выбора, то теперь они полностью исчезли.

Пегги, тем временем, была приклеена к своему месту, наблюдая за происходящим потрясенными широко раскрытыми глазами.

«Эм... капрал?» Пегги оторвалась от своих размышлений, когда Изуку подошел к ней, протягивая макет гранаты. «Это был тест или что-то в этом роде?»

Теруко усмехнулась и подошла к невысокому подростку. Она взяла гранату и протянула ее Пегги. — Очень наблюдательный, Изуку! Пойдем со мной, — она положила руку ему на плечо и увела, — нам нужно начать тебя готовить. Рыжеволосый доктор с самодовольной ухмылкой взглянул на Пегги. «Извините, капрал. Кадету Мидории придется пропустить остаток сегодняшней тренировки. Надеюсь, вы понимаете».

«П-верно... понял». Пегги слабо ответила.

«Капрал?» Изуку с любопытством посмотрел на своего друга.

Однако воронетт отказался встретиться с ним взглядом и удрученно отвернулся, что касалось только Изуку.

Когда эксцентричный учёный увёл Изуку, другие новобранцы подошли к капралу Ямамото.

— Э-э, капрал, куда она везет Изуку? — спросил Баки. «У нас еще есть три часа...»

— С кадетом Мидорией все в порядке? В голосе Шэрон звучала обеспокоенность.

Пегги вздохнула и повернулась к группе. «Кадет Мидория в порядке. Доктор Хацуме отводит его в сторону до конца вечера, чтобы допросить его».

— Могу я спросить о чем? Баки приподнял бровь.

«Вы узнаете позже этим вечером. А сейчас», — устало выдохнула она, — «Я хочу, чтобы вы все сделали 30-минутный перерыв. Мы встретимся здесь и продолжим с того места, на котором остановились. Отпущено».

"Да, мэм!"

С этими словами Пегги пошла в сторону столовой; Будем надеяться, что персонал сможет подать ей немного зеленого чая. Ей нужно было это, чтобы хоть немного успокоить нервы.

Это действительно происходило? Неужели ее подругу действительно собираются использовать в качестве подопытного? Попытка заставить Изуку уйти, увеличив количество упражнений, а затем преследуя его и Барнса, не сработала. Разговор с доктором Хацумэ тоже не увенчался успехом. У полковника также не было полномочий отклонить выбор Хацумэ; однако она подозревала, что он этого не сделает сейчас, увидев недавний трюк Изуку.

Был ли еще кто-нибудь, с кем она могла бы поговорить? Именно тогда ее осенило. Был еще один человек, с которым она еще не разговаривала. Пегги знала, что это будет неприятный разговор, но это нужно было сделать; иначе она не осмелилась бы называть себя другом Изуку.

Тем временем доктор Хацуме продолжала вести невежественного Изуку в направлении научного центра базы.

«Перед процедурой вам нужно многое рассказать, — объяснила Теруко, — но я сделаю все, что в моих силах, чтобы изложить вам все. Конечно, вы довольно умны, так что это не должно быть проблемой. ."

"Чего ждать?" Изуку озадаченно посмотрел на доктора. «Доктор Хацумэ...»

«Теруко». Она поправила.

«П-верно... О чем ты говоришь? Расскажи мне о чем?» Он слегка ахнул, когда его глаза расширились от осознания. — Подожди... ты не имеешь в виду...

«Да. Поздравляю, малыш!» Теруко широко ухмыльнулась. «Вы получите свои улучшения намного раньше, чем планировалось изначально! Захватывающе, правда?»

Казалось, все вокруг Изуку замерло, поскольку он с трудом мог поверить в то, что слышал. Был ли это сон? Он ущипнул себя и вздрогнул, когда почувствовал боль.

Нет, это была реальность.

— Я... я... — запнулся Изуку, чувствуя, как его тело дрожит.

«Давай, малыш! Мы теряем время здесь». Теруко похлопала ошеломленного Изуку по спине. — Я объясню больше по дороге.

Несколько часов спустя Изуку вышел из здания, которое служило научным центром базы. Он пошел по гравийной дорожке в направлении столовой. Он все еще не верил своим глазам, пытаясь смириться со всем, о чем ему рассказал доктор Хацумэ.

Он, Изуку Мидория – болезненный, слабый, неуклюжий ребенок из Фресно – был выбран первым кандидатом в АМР. Хотя он надеялся, что в конечном итоге его выберут (в конце концов, кто не хотел бы иметь сверхспособности?) у него никогда не было цели быть выбранным первым. За миллион лет он и не мечтал, что его выберут среди более квалифицированных людей, таких как Баки, Шэрон, Джеймс, Нэмор, Ник или вообще кто-либо из других новобранцев.

Все это даже близко не соответствовало тому, что он имел в виду, когда записывался на призывной пункт. Все, что хотел Изуку, — это шанс помочь своей нации и — возможно, в глубине души — доказать, что он не бесполезный больной ребенок для сомневающихся дома. Как это превратилось в то, что он вызвался стать подопытным кроликом для армии?

— Может быть, это не так уж и плохо... — попытался успокоить себя Изуку. «Если процедура улучшения доктора Хацумэ сработает, в долгосрочной перспективе она действительно может помочь всем; я, особенно. Я больше не буду сдерживать остальных во время тренировок! Плюс, я буду более способен помогать людям и сражаться, если придется».

Хотя это если оно работает. Несмотря на его оптимизм и веру в доктора Хацуме, эта тревожная и реальная возможность оставалась в глубине его сознания.

' Но... что произойдет, если это не сработает? Я... умру...? Изуку побледнел от этой мысли.

Ему было всего 17, не осталось и двух недель до того, как ему исполнилось 18. Да, потенциальные награды были велики, но и риски были велики. Был ли он действительно готов рисковать своей жизнью ради такой монументальной игры, как АМР?

Взгляд Изуку упал на землю, пока он размышлял над этим вопросом. Потерявшись в трансе, он случайно наткнулся на кого-то перед собой и отшатнулся назад.

«П-вау...!» Когда Изуку собирался упасть на зад, чья-то рука быстро протянулась и схватила Изуку за униформу. Он поднял голову и, к своему легкому удивлению, увидел, что именно Пегги остановила его падение. — П-э-э, капрал? Он поправился.

"Все в порядке?" — спросила она обеспокоенным тоном, которого он не слышал от нее с момента прибытия на базу. Это на короткое время застало его врасплох.

«О! Э-э-э-э, да», — пробормотал он, вставая на ноги. Когда Пегги отпустила куртку, он отряхнулся и выпрямился. «Я прошу прощения, что столкнулся с вами. Я не смотрел, куда иду! Я знаю, что мне следует быть более внимательным, мэ».

Впервые за долгое время легкая улыбка тронула губы Пегги. — Все в порядке. Тебе не обязательно сейчас называть меня капралом, Изу-кун. Формально у нас вечерний перерыв. Она мягко сказала.

— О-ладно... Пег-чан... — Изуку слегка успокоился. Это было совершенно неожиданно. Пегги избегала его всякий раз, когда могла, вне обычных тренировок. Тем не менее, это был приятный сюрприз.

— Ты уверен, что все в порядке? — обеспокоенно спросила Пегги. «Ты выглядишь так, будто у тебя много мыслей на уме».

Изуку слегка опустил плечи. «Д-да... я знаю. Доктор Хацумэ рассказала мне больше о процедуре. Я думаю, это... очень сложно обдумать».

Пегги кивнула и ненадолго остановилась. — Эм, Изу-кун?

"Ага...?" Он снова посмотрел на нее.

«Как ты думаешь, я мог бы поговорить с тобой наедине? Прямо сейчас?» Он не упустил умоляющий тон в ее голосе.

Изуку знал, что что-то тяжелое давит на разум его друга. Он заметил это в последние несколько дней. Может, она была готова об этом рассказать?

Изуку улыбнулся и кивнул. «Да, абсолютно».

Совершив молчаливую прогулку по лесу по тропе, ведущей к флагштоку, Пегги и Изуку остановились на полпути. На краю небольшой поляны пара села на упавшее бревно. Они

посмотрели на флагшток и на садящееся за горизонт солнце, отбрасывающее смесь теплых цветов на небо северной Калифорнии. Легкий ветерок гулял по верхушкам деревьев, лишь добавляя естественного спокойствия.

Пара сидела в удобном молчании, пока Изуку задавался вопросом, стоит ли ему начать разговор или подождать, пока Пегги заговорит первой.

— Изу-кун, — наконец нарушила молчание Пегги, — в детстве нам никогда не приходилось часто ездить в отпуск, не так ли?

Изуку покачал головой. «Нет. У нас не было много денег. Мама тоже была штатной медсестрой, поэтому всегда была на связи».

«Да... но мы вместе отправились в одно путешествие. Мы отправились на выходные в национальный парк Редвуд, помнишь?»

Глаза Изуку расширились. «О да... да. Кажется, мне было 9 лет, да?»

Пегги кивнула и улыбнулась. «Ты был. В июне мне только исполнилось 11 лет. Мы отправились в путешествие на твой день рождения».

«Правильно. Такое веселое путешествие». Изуку откинул голову назад, вспоминая. «Было так здорово увидеть *Sequoioides* лично, а не просто на картинках».

«Секвойоидеи?» Она моргнула в замешательстве.

«Это научное название секвойи». Изуку уточнил.

«Пфт!» Пегги покачала головой, не сумев подавить смешок. — Ты мог бы просто сказать это, Изу-кун.

«Да, думаю, я мог бы». Он почесал щеку, а затем взволнованно посмотрел на нее. «Эй, а вы знали, что секвойи — самые высокие и одни из самых старых деревьев в мире? Некоторым из этих деревьев более тысячи лет. Подумайте, какие истории они могли бы рассказать, если бы умели говорить».

Равенетт хихикнула. «Я не могу себе представить, чтобы они много говорили. Они никуда не ходят, потому что выросли в землю, глупый».

Изуку усмехнулся в ответ. «Да, это правда. Но, — он холодно улыбнулся, — подумай обо всем, что им пришлось пережить, и обо всех жизнях, которых они коснулись. Они так много делают для окружающей среды».

Он пошел дальше. «Они очищают воздух, поддерживают другие растения и дикую природу, а иногда даже могут вызвать дождь, хотите верьте, хотите нет. Несмотря на то, что они прочно укоренились, они все равно делают так много для всего остального вокруг них. Независимо от того, насколько плохи дела обстоят ...лето, зима, штормы, сезоны пожаров... они всегда находят способ пережить это, стоя прямо и гордо».

Пегги с любопытством повернулась к Изуку. Куда он вел этот разговор о красном дереве?

«Я знаю, это звучит глупо, но... я хочу быть в чем-то похожим на них». — прокомментировал он, задумчиво глядя вдаль, когда солнце скрылось за верхушками деревьев. «Кто-то, кто останется укорененным и выстоит, несмотря на то, как сильно меняется мир вокруг него. Кто-то, кто может значимо повлиять на жизнь окружающих, понимаешь?»

Ее глаза слегка расширились, понимая скрытый смысл слов Изуку. Она отвернулась с легкой улыбкой. — Предоставь тебе романтизировать что-нибудь вроде красного дерева. Ты такой придурок, Изу-кун.

Изуку усмехнулся, потирая затылок. «Да... Все это говорит о том, что секвойи определенно стали моим любимым деревом после той поездки».

Пегги оглянулась, приподняв бровь. «У тебя действительно есть любимое дерево?»

— Да... — Он с любопытством наклонил голову. — Разве не все? А что у тебя, Пег-чан?

«Ну...» Она кратко обдумала вопрос, прежде чем прийти к ответу. «Думаю, дерево бонсай».

"Бонсай?" Он не ожидал такого ответа. "Почему?"

«Ну...» Она отвела глаза, когда ее щеки приобрели легкий розовый оттенок. «Я думаю, они милые».

"Милый?" Он повторил. Он не ожидал такого ответа.

"Ага." Она на мгновение сделала паузу, прежде чем продолжить: «Они маленькие, могут поместиться в любом доме, и на них действительно приятно смотреть. При постоянной стрижке и уходе вы также можете научить их расти в любой желаемой форме».

Изуку улыбнулся ее объяснению. «В этом есть смысл. Выращивание деревьев бонсай само по себе является искусством. Ежедневный уход и обрезка, которые вы делаете за ними, также многими считаются терапевтическими. Кроме того, это также один из основных продуктов азиатской культуры».

Пегги слегка нахмурилась. «Ну, знаешь, у меня был такой, когда я был моложе... но я на какое-то время перестал о нем заботиться, и он довольно быстро умер».

"Я сожалею о том, что." - сочувственно сказал Изуку. «Если это вас утешит, то о них довольно сложно заботиться».

«Это не единственные сложные вещи, о которых нужно заботиться...» — пробормотала она себе под нос.

"Что это было?" — спросил Изуку.

— Э-э, н-ничего! — заикаясь, пробормотала Пегги, отворачиваясь, чтобы скрыть румянец.

Она быстро успокоила нервы. «Это было слишком близко... В любом случае, я думаю, пришло время перестать ходить вокруг да около».

Пегги глубоко вздохнула. — Изу-кун, какой бы интенсивной ни была программа обучения, ты действительно хочешь остаться в ССР? В армии в целом?

— Конечно, я не облегчил вам задачу. Она слегка упрекнула себя.

«Ну да. Я хочу». Изуку кивнул. «Физические вещи действительно становятся очень тяжелыми, я не буду лгать. Но завтра я прохожу процедуру улучшения». Его голос звучал оптимистично. «Если это сработает, я смогу продолжать тренировки. Я больше не буду никого сдерживать».

— Это ЕСЛИ это сработает, Изу-кун. Пегги повернулась к нему с серьезным взглядом. «Несмотря на оптимизм доктора Хацуме, даже она признала бы, что эта процедура не надежна. Нет никакой гарантии, что она сработает так, как задумано».

Улыбка Изуку слегка потускнела. «Она упомянула, что существует 5%-ная вероятность того, что произойдет что-то неожиданное ...»

"Я знаю." Она рассеянно ответила. «Да, это небольшой процент, но это все же возможно. Кто знает, какими будут побочные эффекты. И даже если это каким-то образом сработает», — она задумчиво нахмурилась, — «твоя жизнь никогда не будет прежней, Изу-кун». ."

"Что вы-"

Она прервала его. «Это не косметическая хирургия. Прежде всего, эта процедура предназначена исключительно для боевых действий. Вот почему ее называют сывороткой «суперсолдата»; в этом весь смысл АМР. Эта процедура полностью изменит компоненты вашего тела. к молекулярной структуре, и как только это произойдет, процесс станет

необратимым!»

Изуку молчал, воспринимая слова Пегги.

«Я знаю, это может звучать круто. Получить искусственную мета-способность. Стать сильнее, но это не так просто. Ваша жизнь по сути будет принадлежать правительству! И даже если они позволят вам когда-нибудь вернуться в мир как гражданское лицо, вы выиграли. Я больше не смогу жить нормальной жизнью».

— Я уверен, что всё будет хорошо, Пег-чан. Изуку улыбнулся, хотя и робко. «Кроме того, я могу позаботиться о себе».

— Нет, ты не можешь, Изуку! Признай это! — рявкнула Пегги, заставив маленького подростка вздрогнуть.

— Пег-чан... — произнес он. Она почти никогда не называла его имя. Это подсказало ему, что Пегги сейчас очень серьезна.

«Я не могу поверить, что ты серьезно говоришь об этом!» Пегги тут же поднялась с бревна; ее взгляд обострился, а голос стал громче. «Пожалуйста, просто уходите, пока еще можете! Возвращайтесь домой! Поступайте в колледж и изучайте мета-способности или что-то в этом роде! Что угодно, только не это!» Выражение ее лица исказилось, отражая ее страх и разочарование. «Перестаньте относиться к этому как к комиксу! Если процедура не убьет вас завтра, то это произойдет в грядущей войне!»

«Грядущая война? Что она имеет в виду? Изуку почувствовал, как пот скатился по его лицу. Правда, он знал, что в конечном итоге ему придется каким-то образом участвовать в боях, если он присоединится к Вооруженным Силам, но он не думал, что его отправят воевать так скоро.

— Пожалуйста, Изуку... — Ее глаза наполнились слезами, а голос сорвался. «Я... я не хочу нести ответственность за твою смерть... особенно после того, как я дала обещание...» Непрошеное рыдание вырвалось наружу, и слезы потекли по ее щекам.

«Пег-тян...» Вид своего друга в таком состоянии разбил ему сердце. Именно тогда, столкнувшись с реальной перспективой смерти, Изуку на мгновение задумался над ее словами.

Затем он вспомнил кое-что, что сказал ему доктор Хацуме. «То, что ты делаешь, не является пустой тратой. Поверь мне в этом, Мидория».

Ему потребовалось время, чтобы обдумать это заявление. — Доктор Хацумэ прав. То, что я делаю, не является пустой тратой». Сказал себе Изуку. «Ни для ССР, ни для нее, ни для меня тоже».

Затем он вспомнил свои собственные слова, которые он сказал рубиново-рыжему доктору на выставке Innovation Expo. «Это может звучать идеалистично... и глупо для некоторых, но я думаю, что самое крутое и благородное, что может сделать человек, — это рисковать своей жизнью ради спасения других, не желая ничего взамен. Я знаю, что я слабый и хрупкий, но я полон решимости». помочь, чем смогу...»

Изуку сжал кулаки и внутренне взял себя в руки. Любая крупца прежних сомнений в его голове теперь была стёрта начисто. Он знал, что ему нужно делать.

Он встал и решительно посмотрел на Пегги. «Прости, Пег-тян. Но я принял решение. Я остаюсь».

Пегги потрясенно посмотрела на него. "Но почему?!"

«Вся причина, по которой я хотел записаться на военную службу, заключалась в том, чтобы служить и помогать нуждающимся, особенно учитывая, насколько темным становится мир. И после того, что вы только что сказали, когда на горизонте маячит «грядущая война», кажется, что дела будут только ухудшаться. стать хуже. Это мой единственный шанс. Если я упущу это, я знаю, что у меня никогда не будет другой возможности».

— Изу-кун, я...

«Однако дело не только в этом». Изуку прервал ее. «После всех адских тренировок на прошлой неделе вы помогли мне понять, что я не смогу уйти так далеко, как сейчас. Если стать подопытным для военных — лучший способ помочь другим, то я сделаю это. "

Пегги застыла от этого заявления. Все ее попытки заставить его бросить курить только еще больше убедили его пройти процедуру Хацумэ. Все обернулось ей в лицо.

Он пошел дальше. «Но я не могу просто сделать это для всех остальных, я должен сделать это и для себя . Если я не смогу спасти даже себя, я никогда не смогу надеяться спасти другого человека».

Он остановился и мрачно посмотрел на свои руки. «Я был слаб и болен почти всю свою жизнь... ты знаешь эту Пег-чан. Маме приходилось работать столько часов в больнице, чтобы позволить себе все мои лекарства». Он остановился, чтобы не разрыдаться. «Сыворотка доктора Хацуме могла бы все это исправить. Я осознаю риски. Я понимаю, что могу умереть. Я знаю, что у меня будет больше шансов прожить более долгую жизнь, если я поступлю в колледж и сделаю другую карьеру, и кто знает», — он пожал плечами. , «Может быть, когда-нибудь я это сделаю. Но прямо сейчас я хочу быть здесь».

— Изу-кун, — тихо сказала Пегги, — твои шансы на выживание... неизвестно, что произойдет, если ты справишься с этим.

— Возможно и так. Но, — он поднял глаза с решительной улыбкой, — я больше не хочу просто выживать, Пег-чан. Я хочу жить.

Глаза Пегги расширились и она слегка ахнула. Закрыв глаза, воронетка отвернулась и закусила нижнюю губу, опустив плечи в поражении. Она знала, что больше нет смысла пытаться убедить Изуку. Решимость была запечатлена на его лице, и его слова были полны убежденности. Он был решителен и твердо намерен довести дело до конца, несмотря ни на что.

Изуку отвел взгляд вдаль, заметив, что начало темнеть по мере приближения ночи. — Нам пора возвращаться на базу, Пег-чан. Он посоветовал. «Доктор Хацумэ посоветовал мне сегодня лечь пораньше».

«Правильно...» — тихо ответила она.

Пара начала путь обратно на базу в молчании. Пока они шли, Пегги довольно часто поглядывала на Изуку. Маленький, хрупкий, добросердечный и упрямый мальчик, которого она знала большую часть своей жизни, вдруг, казалось, засиял в ином свете. Она не могла не вспомнить те многочисленные случаи, когда он отстаивал то, что считал правильным, несмотря на то, что в результате его избивали или каким-либо образом наказывали — некоторые из этих случаев были более поздними.

Несмотря на то, что на протяжении всей его жизни над ним в основном издевались, он все равно хотел помогать людям, никогда не позволяя себе злиться на всех остальных. Он был человеком с сильной моральной стойкостью, который не позволял физической боли остановить его. Тот, кто продолжал идти и раздвигать границы того, на что, по ее мнению, он был способен. «Плюс Ультра», как он всегда говорил, когда они были детьми.

Пегги тихо усмехнулась про себя, вспомнив эту поговорку. «Такой придурок, но... он мой придурок». Когда он не смотрел в ее сторону, она смотрела на него с мягкой, нежной улыбкой.

Но теперь я понял... Я понимаю, почему ты выбрала его, Теруко. Возможно, я всегда знал об этом и просто не хотел этого принимать». Она задумалась. — Я больше не буду пытаться остановить его. Нет никакого смысла.'

Ее маленький хрупкий бонсай, о котором она всегда заботилась, постепенно превращался в высокое стойкое красное дерево.

Изуку возвращался в казармы с бутылкой воды в руке. Доктор Хацумэ ранее сказал ему во время допроса, что он не может есть никакой еды в течение 24 часов и может потреблять лишь минимальное количество жидкости. Он определенно чувствовал голод после пропуска ужина и всех тренировок, но он справится. Это было всего на один день.

Он только что вернулся на базу после разговора с Пегги. Ему не нравилось видеть, как она

плачет, но он должен был следовать своим путем, независимо от того, согласна она с этим или нет. Возможно, однажды она поймет, откуда он взялся; тем не менее, она всегда будет его лучшим другом.

Подойдя к двери барака, он остановил руку в нескольких дюймах от ручки. Остальные новобранцы, вероятно, уже знали, что его процедура состоится завтра. Ему было интересно, как они восприняли новость о том, что его выбрали первым. Будут ли они чувствовать себя обманутыми после всей проделанной ими работы только для того, чтобы их уступили место заведомо худшему кандидату?

Он мог бы понять, если бы они были, но это не значит, что они все равно не собирались проходить процедуру в какой-то момент. С другой стороны, в том, чтобы быть первым в чем-либо, присутствовала некоторая гордость и эго, особенно когда этим кем-то был первый суперсолдат Америки.

Глубоко вздохнув, он открыл дверь и вошел внутрь. Его друзья случайно беседовали друг с другом у своих койок. Заметив его присутствие, они остановились и повернулись к нему. Изуку почувствовал комок в горле, как только их взгляды упали на него. Он ожидал гневных и обиженных взглядов своих сверстников; вместо этого, к его большому удивлению, они посмотрели на него с гордостью.

«Эй, вот человек часа!» Баки ухмыльнулся, подходя к Изуку, чтобы похлопать его по спине. «Поздравляю, чувак!»

"Хм?" Изуку запнулся. "Что вы-"

«Очевидно, что сначала нас выберут». Баки закатил глаза. «Давай, не отставай от нас».

«Вы многого просите». Джеймс издевался. «Вы были внимательны последние несколько дней, верно?»

«Эй, Флагман, полковник вручает тебе Почетную медаль за то, что ты упал на эту гранату?» Ник весело рассмеялся. «Я знаю, что сделал бы это».

«Это была муляж гранаты. Так разве это не муляж Медали?» - беззаботно заметил Джеймс.

«Итак... идеальная медаль для тебя?» Нэмор сдержанно хмыкнул.

«ХА-ХА-ХА!» Ник согнулся пополам на своей нижней койке и разразился смехом.

Джеймс подошел к Нэмору и пристально посмотрел на более высокого мужчину. «С каких это пор ты стал умником, высоким, темным и молчаливым?»

На уголке рта Нэмора появилась небольшая ухмылка. "Прямо сейчас."

«Ты просто полон загадок, да, приятель?»

«Снимите комнату, вы двое». — игриво заметила Шэрон, проходя мимо них к Изуку.
«Поздравляю, Зуку». Шэрон улыбнулась и дала ему пять, на что он робко ответил. «Полковник недавно рассказал нам о вашей завтрашней процедуре».

Он признался, что не ожидал этого. Они были рады за него?

«И... вы, ребята, не злитесь?» — нерешительно спросил Изуку.

«Почему бы нам быть?» — спросила Шэрон в замешательстве.

— Ну... — Изуку нервно потер шею, — ты не чувствуешь себя обманутым? Как будто я лишил тебя шанса стать первым суперсолдатом?

Шэрон покачала головой. «Не могу говорить за всех остальных, но я нет. В любом случае, я не хотел, чтобы меня выбрали первым».

Ник сел и вытер несколько счастливых слез с глаз. «Может быть, если бы они выбрали тебя с самого начала без всякой рифмы или причины, я бы немного позавидовал». Он честно признался. «Но после этих последних 10 дней ада я могу сказать, что ты это заслужил, Флагман».

"Вы делаете?" Изуку моргнул.

Нэмор кивнул. «Твоя психологическая стойкость удивительно сильна. Я хочу, чтобы внешнее соответствовало внутреннему». Он провозгласил.

— Нэмор... — Нэмор был человеком немногословным, поэтому Изуку не мог не почувствовать себя тронутым этим заявлением.

«Эх, я не против». Джеймс отмахнулся, садясь на свою койку. «Я бы предпочел, чтобы доктор выявил ошибки в ее маленькой сыворотке, прежде чем я ее приму».

— Хе-хе, — нервно усмехнулся Изуку. «Д-да, имеет смысл. Я первый испытуемый».

Шэрон повернулась и резко взглянула на невысокого, коренастого мужчину. «Правда, Джеймс? Оооо, сейчас это неуместно».

"Что?" Он небрежно пожал плечами. «Просто честно».

«Ошибок не будет». — заявил Баки, похлопывая Изуку по плечу. «Я уверен, что все получится. Доктор Хацумэ довольно умная и все такое. Она знает, что делает».

«Ну, я не хочу хвастаться, но» Двери барака внезапно открылись, когда Теруко вошла внутрь со своим обычным веселым нравом. «Мне бы хотелось думать, что я умный. Хотя всегда приятно слышать, как другие люди говорят это за меня».

"Врач?" — сказала Шэрон, ошеломленная ее внезапным появлением.

Доктор с круглыми глазами оглядел казарму. «Где остальные шесть рекрутов?»

«Они играют в баскетбол во дворе». — ответил Баки.

— И ты не с ними? — спросил Теруко.

«Мы хотели дождаться Изуку. Поздравьте его с тем, что его выбрали в первую очередь». - ответил Шарон.

«Ребята, вам не обязательно было этого делать». Изуку не смог сдержать улыбку. «Тебе следует развлечься, пока есть возможность».

«Не переживайте по этому поводу». — заверила Шэрон. «Мы хотели поздравить вас. Скорее всего, завтра у нас не было бы шанса, даже если бы у нас было свободное время».

"Нет больше времени?"

«Полковник дал нам завтра выходной на 4-е число». Ник уточнил. «По-прежнему не могу покинуть базу, но, по крайней мере, мы сможем отдохнуть от тренировок».

«Я бы сказал, что вы все это заслужили после всего того дерьма, через которое вас заставил капрал». - прокомментировала Теруко. — Скажи... почему бы вам всем не пойти и не присоединиться к остальным во дворе? Мне нужно немного побыть здесь с Изуку.

«Опять? Ты уже целый день разговаривал с ним». — отметил Баки.

«Это все было по делу». Теруко объяснила. «Медицинские осмотры, обновление прививок, разборы полетов... Это более личное».

Шэрон понимающе кивнула и подтолкнула Баки к двери. "Мы получим это." Она оглянулась.

«Да ладно, ребята. Давайте дадим им минутку».

«Мне всегда не хватает обручей». Ник встал со своей койки.

Джеймс тоже поднялся со своей койки. «Я тоже. С нетерпением жду возможности окунуться в кого-нибудь из вас».

"Замочить?" Нэмор посмотрел на него в легком замешательстве. «Но ты не можешь достичь края».

«Смотри, малыш». Джеймс зарычал. «Вы идете по опасным водам».

— Хм, — Нэмор бесстрастно отвернулся. «Никакие воды для меня не опасны».

Джеймс дважды моргнул, сбитый с толку ответом высокого новобранца. «Откуда ты еще раз?»

Пока Джеймс и Нэмор продолжали подшучивать, Баки, Шэрон и Ник одарили Изуку одобрительными улыбками и кивками, прежде чем покинуть казарму. Теруко и Изуку остались одни.

— У тебя там хорошие друзья, Изуку. Теруко сказала правду.

— Да... — Изуку застенчиво улыбнулся. «Думаю... я все еще новичок в этом. У меня есть группа друзей».

Теруко сочувственно посмотрела на него. — У него было не так уж много друзей, да?

Изуку покачал головой. «Кроме Пег-тян, нет».

«Это позор. Люди в вашей старой школе не знали, чего им не хватает». Она заметила. — Почему бы нам не присесть?

«Н-конечно...»

Изуку было любопытно, что сказал доктор Хацуме, и это было настолько важно, что это не могло подождать до завтра. Он сел на край нижней койки, Баки в первый день занял верхнюю койку, а Теруко сидела напротив него на другой кровати. Именно тогда он заметил, что серая сумка висит у нее на левом плече, когда она поставила ее у своих ног.

Пара на мгновение замолчала, прежде чем Теруко заговорила. "Нервничать?"

Изуку опустил взгляд в пол. «Я бы солгал, если бы сказал, что это не так».

Рыжий кивнул. «Понятно».

Изуку тут же оглянулся с решительным выражением лица. «Но я не передумал! Я все еще хочу довести дело до конца».

Теруко усмехнулась. «Я знал, что ты это сделаешь. Ты очень волевой». Она на мгновение остановилась. «Если это тебя утешит, то я сам немного нервничаю; ну, больше, чем обычно».

"Ты?" — обеспокоенно спросил он.

Видя, как нервозность Изуку немного возросла, Теруко быстро пояснил: «О, я не сомневаюсь в успехе процедуры или в чем-то еще! Просто... когда делаешь что-то впервые, это иногда может нервировать, понимаешь? Я провел все тесты и моделирование, и все подтвердилось. Я знаю формулу сыворотки до последней молекулы. Я полностью уверен, что она сработает и безопасна. Но я использую эту версию впервые. сыворотки на кого-то, и я не могу не чувствовать себя немного неловко».

«Особенно после того, что случилось в первый раз...» — нервно подумала она.

«Я понял». Изуку кивнул и улыбнулся. «Если тебе от этого станет легче, я тебе доверяю».

Теруко тепло улыбнулась. «Спасибо, малыш. Это много значит».

— Клянусь, я тоже тебя не подведу. Она задумалась решительно.

Теруко остановилась, чтобы покопаться в сумке и вытащить бутылку саке с надписью на японском языке. «Это из моего родного города Осака. Довольно хорошо известен в Японии своей вкусной едой; некоторые даже называют его «Кухней нации». Великолепное сочетание исторических достопримечательностей и современной архитектуры». Она снова посмотрела на него. — Ты когда-нибудь был там?

Изуку покачал головой. «Нет. Я не был в Японии с тех пор, как мы с мамой иммигрировали сюда».

«Правильно, тебе было три года. Слишком молод, чтобы что-либо помнить». Она вспомнила свой первый разговор с ним на призывном пункте. «Если вы не возражаете, я спрошу, почему ваша мать переехала в Америку? А как насчет вашего отца?» Она примирительно подняла свободную руку. «Если это слишком личное, я понимаю. Я просто... чувствую себя немного любопытным, вот и все».

"Все в порядке." Изуку вздохнул и положил руки на колени, низко опустив голову. «Я... я думаю, у меня сложные отношения с отцом. Сложные в том, что на самом деле никаких отношений вообще не было. На самом деле, я никогда не встречался с ним лично».

«Твои родители развелись или что-то в этом роде?» — осторожно спросила Торуко.

«Нет, не по закону. С тем же успехом они могли бы быть, если вы спросите меня». Изуку был подавлен. «Каждый раз, когда я спрашивал маму об этом, она просто отклоняла или говорила, что это «сложно». Он покачал головой, закрыв глаза. «Судя по тому, что она мне рассказала, мой отец — своего рода политик. На самом деле, он сочувствует метачеловеку».

"Ой?" Брови Торуко нахмурились, понимая, что что-то не так. «Подождите, у него не могло быть мета-способностей. Прошло всего 28 лет с тех пор, как родилось первое поколение мета-пользователей». Ее глаза с кольцами слегка расширились, когда на ум пришла пугающая возможность. — Нет... не говори мне...

«Он этого не сделал». Подросток с волосами оникса подтвердил это, заставив ученого незаметно вздохнуть с облегчением. «Думаю, ему не нравится, как плохо обращаются с металлюдьми, — пожал он плечами. — Не знаю, не могу сказать, каковы его причины».

«Хорошо... но это не ответ на вопрос, почему твоя мама переехала в Америку». Торуко упомянула.

Изуку посмотрел на нее с мрачным выражением лица. «Я уверен, что вы знаете о японском Законе о регистрации металлюдей?»

Солнечное настроение Торуко ухудшилось, когда она отвернулась, сердито нахмурившись. «Да... я кое-что об этом знаю». Она коротко ответила.

«Ну, мой отец был категорически против этого. Он знал, что произойдет, если он будет принят. Все гражданские беспорядки, которые это вызовет». Изуку замолчал.

«В этом он определенно был прав...» — заметила Торуко.

«Да, - продолжил он, - он не хотел, чтобы мама или я были рядом со всем этим, когда сами знаете, что ударило по фанату. За несколько недель до того, как это произошло, он убедил маму иммигрировать в Америку и взять меня с собой, пока он останется в Японии, чтобы попытаться отменить закон».

"МММ ясно." Торуко размышляла над ответом Изуку. «Хотя у мета-пользователей в этой стране есть свои проблемы, по крайней мере, их права не ущемляются по закону».

« По крайней мере, пока...» — пессимистично размышляла она. «Надеюсь, эти идиоты в

Вашингтоне не совершат тех же ошибок, что и другие страны».

Изуку продолжил. «Мама довольно прилично говорила по-английски, поэтому языковой барьер не был для нее слишком трудным. Она тоже была медсестрой, поэтому могла работать где угодно в больнице». Он грустно улыбнулся. «Честно говоря, мама была одной из причин, почему я так страстно пытаюсь помочь другим; хотя она не получила большого признания за свою работу, она все равно делала это с широкой улыбкой на лице».

Теруко мягко улыбнулась. «Похоже, она великая женщина. Мои соболезнования...»

"Спасибо." Затем Изуку тяжело вздохнул. «В любом случае, моя мама перевезла нас сюда в целях безопасности, в то время как мой отец был слишком занят, предположительно борясь с антимета-политикой в Японии, чтобы проводить со мной какое-то время». Он усмехнулся и почесал щеку. «Извини, я немного задержался».

«Ты в порядке». Теруко слегка ухмыльнулась. «Я рад, что ты мне рассказал. Мне кажется, что теперь я знаю тебя немного лучше». Она остановилась и полезла в сумку, вытащив маленькую чашку, соответствующую бутылке сакэ. «Раз уж мы заговорили о предысториях, почему бы мне не рассказать кое-что о себе?»

Уголок рта Изуку изогнулся вверх. "Я хотел бы, что."

— Хорошо, с чего начать? Она налила себе чашку сакэ. «Итак, я родился в Осаке, Япония...»

«19 апреля 2015 года». — взволнованно вмешался Изуку. «Вы тоже были частью первого поколения мета-пользователей! Вы окончили престижный Токийский университет со степенью доктора метабиологии и уже сделали множество ключевых открытий, которые способствовали исследованиям мета-способностей и...»

— Ладно, ладно, можешь остановиться! Теруко не позволила ему погрузиться в одну из его «бурь». Она почти забыла, что этот ребенок был большим поклонником ее исследований Мета-Способностей и, вероятно, уже прочитал ее профиль. «Ну, это сэкономило ей время на разоблачение», — подумала она.

Она вздохнула. «Поскольку вы, кажется, уже так много знаете о моей биографии, почему бы мне не рассказать вам о себе кое-что, что вы не узнаете из Интернета?»

"Действительно?!" Карие глаза Изуку сверкнули от волнения, заставив девушку хихикнуть.

«Ну, я думаю, мне следует начать с самого начала, когда я впервые развил свои способности. Я смотрел на божью коровку через увеличительное стекло, когда мое зрение внезапно, казалось, приблизилось к ней. Внезапно я увидел внутреннюю работу божья коровка». Теруко застенчиво ухмыльнулась. «Естественно, я была очень растеряна и напугана. Когда мое зрение

перефокусировалось, я в слезах пошла к матери, и она отвела меня прямо к врачу. Именно тогда у меня появилось первое кольцо в глазу».

"Твой первый?" — спросил Изуку.

Теруко кивнула, подняв очки, чтобы продемонстрировать три желтых кольца в зеленых радужках. «Да, я начал с одного и развил два других, когда стал старше и начал тренировать свои способности».

— Верно... — Изуку задумчиво прижал подбородок. «Метаспособности являются частью тела, поэтому вполне логично, что при тщательной тренировке их можно развивать дальше, как мышцы или навыки. Увлекательная вещь».

"Что это." Ее улыбка стала печальной. «Когда меня называли метачеловеком, моя жизнь изменилась навсегда. В отличие от Америки, в Японии домашнее обучение официально не разрешено, поэтому меня все равно заставляли ходить в школу. Я уверен, вы можете себе представить, как это произошло. "

Изуку сочувственно посмотрел на нее. «В каком-то смысле я могу; хотя меня дразнили за то, что я слабый и неуклюжий в общении, я все равно нормальный человек. Доктор Хацуме, вероятно, в детстве пережил гораздо больше насмешек и издевательств». Ход его мыслей переключился на другого человека. «Я должен задаться вопросом, если бы способности Зака сделали его физически другим, стали бы его издеваться и избегать, как меня?» По его мнению, есть над чем подумать позже.

Теруко продолжила. «В любом случае, я погрузился в школьные занятия и держал голову опущенной. На публике я закрывал глаза очками. Старался вести себя как можно сдержаннее. Честно говоря, я не знал, чем хочу заниматься своей жизнью... но потом Я встретил кое-кого на втором году обучения в средней школе».

Она задумчиво улыбнулась, вспоминая заветное воспоминание.

Осака, Япония - май 2028 г.

Был поздний вечер, когда тринадцатилетняя Хацумэ Теруко вышла из главных дверей средней школы в традиционном японском белом матросском фуку. Ее разноцветные красновато-розовые волосы были подстрижены до плеч, а на лице она носила большие очки, скрывавшие глаза. На ее плечах висела большая школьная сумка, а она сжимала в руках школьный учебник. Выражение ее лица было сдержанным и прирученным.

Когда она подошла к главным воротам, из-за угла появилось несколько третьекурсников.

«Посмотрите, кто это?» - ехидно заметила девушка-гяру. «Маленькая мисс всезнайка».

«Где ты был, Кольцевые Глаза?» — сказала другая преступница. «Мы ждали тебя».

— Опять пытаешься спрятаться в библиотеке?

Хацуме остановилась и съежилась под взглядами старших девочек. «Пожалуйста... я не хочу никаких проблем...» — кротко сказала она.

«Ну, очень плохо», — усмехнулся главарь. «У тебя начались проблемы, как только ты вошел в нашу школу, мутант».

Хацуме вздрогнула от этого слова. Хотя она уже давно привыкла к оскорблениям, это не значило, что слышать их стало менее больно.

«Это правда, что у нее кольца в глазах?» — спросила другая девушка.

Лидер бессердечно ухмыльнулся. "Посмотреть на себя!" Она протянула руку и сняла очки с лица рыжей.

«Эй! Верните их!» Хацумэ попыталась вернуть свои крапинки свободной рукой, в то время как другая сжимала учебник; однако главарь гяру держал их вне досягаемости.

"Видеть!" Она указала на свои глаза с кольцами.

«Ого... это странно...» заметила другая девушка.

Когда Хацуме попыталась вскочить и забрать свои очки, другие девушки хихикали над ее неудачными попытками.

«Серьезно... как, черт возьми, ты можешь смотреть на себя утром?» — унизил лидер гяру. «Почему бы тебе не сделать всем одолжение и не выдрать свою дурацкую е...»

"ПРИВЕТ!" — крикнул новый голос.

Группа остановилась и обернулась, чтобы увидеть мчащегося к ним тощего мальчика с растрепанными седыми волосами, одетого в мужскую версию школьной формы.

— Что ты с ней делаешь? - потребовал мальчик.

"Хм?" Лидер гяру лениво наклонила голову. — Какого черта это должно волновать тебя, новенький?

«Почему бы тебе не смириться с этим и не заняться своими делами?» Добавила еще одна девушка.

"Нет." Мальчик-альбинос не испугался. «Я не буду стоять в стороне и позволять тебе приставать к ней».

«Пфт!» — усмехнулся гяру. «Как будто ты можешь сделать что угодно. Один небольшой порыв ветра, и тебя унесет, альбинос».

«Серьезно? Насколько худым может быть человек?»

«Это выглядит так нездорово...»

Хацуме уделила немного времени изучению внешнего вида новенького и не могла не согласиться со своими мучителями. «Он действительно выглядит сильно истощенным. Он недостаточно ест? подумала она про себя.

Явный новенький подошел к Теруко и бросил тревожный взгляд на хулиганов, сохраняя при этом выражение лица как можно более нейтральным. Его темные глаза всматривались в них, как будто он исследовал их души.

Девочки не могли не вздрогнуть от тревожного зрелища. Новичок определенно их напугал.

— Тц, — раздраженно цокнула языком главаря. «Неважно. Да ладно, девочки, мы закончили. Эти уроды меня сбивают с толку».

С этими словами стая преступниц начала уходить.

«Эй! А что насчет моих очков?» — позвала Хацумэ.

"Ой?" лидер оглянулся и усмехнулся. «Эти очки?» Она упала на тротуар и раздавила их ногой, от чего Хацумэ сдулась и немного разрыдалась. «Упс! Извините, они сломаны».

«Ты сука!» — закричал мальчик с волосами-альбиносами.

Девушка-гяру ухмыльнулась. «Совет, новенький: оставайся в компании Ring Eyes и можешь попрощаться с любым шансом на школьную жизнь. Просто выбрось это». Она повернулась и пошла прочь.

— Эти ведьмы... — прорычал мальчик себе под нос. Он повернулся к ботаничке, которая теперь стояла на коленях с опущенной головой. Видя ее беспокойство, он преклонил перед ней колени

и смягчил выражение лица. "Ты в порядке?"

Хацумэ ответил не сразу. «Д-да... со мной все будет в порядке». Она захныкала.

«Полагаю, это не первый раз, когда они с тобой связываются?»

Она покачала головой. «Обычно я задерживаюсь в библиотеке допоздна и жду, пока они и все остальные разойдутся по домам. Думаю, они это поняли и ждали меня сегодня снаружи».

Мальчик с отвращением покачал головой. «Почему они так к тебе приставали? Что она имела в виду, называя тебя Кольцевыми Глазами?»

Хацуме закрыла глаза и отвернулась от него, сбивая мальчика с толку. Она уже могла это представить. Как только он узнает о ее уникальном состоянии, ему будет противно и он будет высмеивать ее, как и все остальные. Что ж, лучше покончить с этим сейчас, чтобы она могла продолжить свой дрянной день.

"Вот почему." Она оглянулась и открыла глаза, готовая к шквалу оскорблений или, по крайней мере, к тому, что его лицо исказится от отвращения.

Мальчику потребовалось мгновение, чтобы узнать двойные желтые кольца в ее зеленых глазах. Когда он это сделал, его темно-карие глаза слегка расширились. Не от отвращения, а от восхищения.

«О, у тебя тоже есть мета-способности, да?» Он небрежно заметил.

Теруко замерла и дважды моргнула. Она правильно расслышала? Он только что сказал...

«Подожди... у тебя тоже есть способности?»

Он покачал головой. «Нет. Я не знаю... но мой старший брат знает».

"Ага, понятно." Хацумэ слегка оживилась от этого открытия. «Какие у него способности?»

Беловолосый мальчик нервно почесал затылок, сбив с толку девочку с короткими волосами. «Это... не мое дело говорить. Семейный бизнес, понимаешь».

«Я понял». Хацумэ понимающе кивнула, но не смогла избавиться от чувства небольшого разочарования.

Мальчик отвернулся и закашлялся, прикрыв рот рукой.

«Эй... ты в порядке?» — обеспокоенно спросила Хацуме.

Он протянул другую руку, чтобы она не приблизилась. Когда ему удалось взять дыхание под контроль, он оглянулся назад с слегка смущенной улыбкой. «Да, извини. У меня не самое лучшее здоровье, поэтому иногда случаются такие вещи. Ничего страшного».

— Если ты так говоришь, — звучала она неуверенно.

Мальчик-альбинос полез в карман, вытащил белую перчатку и надел ее. Он протянул руку, дружелюбно улыбаясь. «Меня зовут Сигараки Ёичи. Мы с семьей только что переехали из Иокогамы, в частности из Камино. Приятно познакомиться, мисс...?»

Хацуме сначала колебалась, но приняла рукопожатие. «Х-Хацумэ Теруко». Она робко представилась. «С-спасибо за помощь».

"Не думай об этом." Шигараки ответил. «Я просто терпеть не могу хулиганов. Но я рад, что с тобой все в порядке».

Между ними пролетел короткий миг неловкой тишины. Хацумэ хотела продолжить разговор, но не знала, как. Это был самый долгий дружеский разговор, который у нее когда-либо был с кем-то ее возраста. Она пыталась ломать голову над чем-нибудь, что могло бы нарушить тишину.

— Итак... ты покрасила волосы? — осторожно спросила Хацумэ. — Глупая, Теруко!

Шигараки, похоже, не обиделся и усмехнулся. «Нет. Я родился с этим, хотите верьте, хотите нет».

"Действительно?" Хацумэ промычала, задумчиво потирая подбородок. «Может быть, дефицит меланина?» Она пробормотала про себя.

«Эх, я не особо об этом думаю. И вообще, ты живешь рядом?» Он спросил. «Если хочешь, я могу проводить тебя домой на случай, если эти хулиганы вернутся».

Хацумэ нервно поерзала. «Тебе не обязательно, если ты не хочешь... Я имею в виду, мы встретились всего пару минут назад».

Шигараки сдержанно улыбнулся. «Это не проблема. Я был бы рад это сделать. Кроме того, я...» Он неловко потер плечо: «... Не знаю, было бы здорово иметь здесь друга. Хм, извини, если так кажется». слишком вперед».

Хацумэ моргнула и в растерянности уставилась на седовласого мальчика. Ему действительно

хотелось быть рядом с ней. Это был новый опыт для девушки с короткой стрижкой.

— Эм... Хацумэ-сан? Шигараки беспокоился, что случайно напугал ее. «Ты в порядке».

Выйдя из ступора, Хацуме ярко улыбнулась. «Д-да! Я бы хотел подружиться!» Поняв, насколько она взволнована, она съежилась и в смущении спрятала лицо за книгой. «П-извини! Наверное, я слишком взволнован...»

«Глупая Теруко! Теперь он подумает, что ты чужак, и будет избегать тебя, как чумы!» Она внутренне упрекала себя.

К ее большому удивлению, Шигараки слегка рассмеялась. «Все в порядке. Нечего смущаться». Он жестом предложил ей следовать за ним. — Давай, нам пора идти, пока они не закрыли ворота.

— Д-да, ладно...

Пара шла бок о бок и двинулась по тротуару, Шигараки небрежно засовывал руки в карманы, а Хацуме сжимала свой учебник, как спасательный круг. Когда они наткнулись на ее разбитые очки, Хацуме уныло нахмурилась, подбирая останки.

«Мне жаль, что я не смог их спасти». Тон Шигараки выражал вину. — Ты можешь нормально видеть без них?

Хацумэ кивнула, положив раздавленную рамку в карман юбки. «Да... технически мне не нужны очки. Я просто ношу их, чтобы скрыть глаза».

Шигараки неодобрительно нахмурился. «Вам не следует ничего скрывать. Им нечего стыдиться».

Хацумэ слегка улыбнулась. «Спасибо, но...» ее улыбка быстро исчезла, «...они выводят из себя странных людей. Итак, ношение очков помогает мне немного лучше вписаться».

«Я не думаю, что они странные. Мне они кажутся крутыми». Его искренний ответ заставил Хацумэ ахнуть от удивления, а ее лицо вспыхнуло. Никто, кроме ее родителей, никогда не хвалил ее глаза.

— Т-ты это имеешь в виду? Она заикалась. — Ты не просто так это говоришь...?

Шигараки улыбнулся и кивнул. «Почему бы тебе не рассказать мне об этом по дороге домой? Я большой фанат комиксов. Честно говоря, я думаю, что сверхспособности — это очень круто. Как ты называешь свои способности?»

— Назови его? Я... не дал ему имени. Хацумэ смущенно призналась.

«Каждой сверхдержаве нужно имя». он заявил как ни в чем не бывало. «Что может твоя метаспособность?»

«Ну... я могу увеличить свое зрение до микроскопического уровня. Кроме того, чем дольше я смотрю на что-то, тем больше я это понимаю. Я заметил, что это работает как с живыми существами, так и с неодушевленными объектами». Хацумэ ответила прямо. «Ничего особенного, правда».

Шигараки ухмыльнулся. «Что ты имеешь в виду? Это крутая способность! По моему мнению, идеально подходит для чего-то в области науки». Он откинул голову назад в раздумье. «Давай посмотрим... Увеличительная линза? Нет, это только один аспект твоих способностей. Микропознание? Нет, это звучит странно...» Он задумчиво потер подбородок.

При виде этого Хацумэ потела. «Ого, он усердно занимается мозговым штурмом».

«Эм, Шигараки-сан... тебе не о чем беспокоиться. Все в порядке. Мне действительно не нужно имя для...»

"Я понял!" Мальчик-альбинос щелкнул пальцами и оглянулся с широкой улыбкой. «Как насчет... Микро-Инсайта?»

«А...? Микро-озарение?» Она повторила.

«Да. Довольно хорошо описывает твои способности, не так ли? Ты можешь видеть вещи на микроскопическом уровне И узнавать об этом, чем больше ты на них смотришь». Он объяснил. "Что вы думаете?"

Хацуме моргнула и на мгновение задумалась над именем. Ей пришлось признать, что это действительно звучало красиво и довольно хорошо отражало ее способности.

Она не смогла сдержать яркую улыбку. "Мне это нравится!"

Шигараки улыбнулся ей. «Тебе следует больше улыбаться, Хацуме-сан. Ты выглядишь красивее». Он смело заявил.

"Хм?!" На лице девушки появился искренний румянец. «Э-эй!? Н-не говори таких вещей!»

«Хех, извини». Шигараки потер шею, неловко улыбаясь. «Иногда я просто говорю то, что думаю, не думая. Но... я имел в виду то, что сказал».

Хацумэ отвела взгляд, покраснев. «Б-Бака!»

После того, как этот неловкий момент прошел, двое подростков вместе пошли по пешеходной дорожке к железнодорожной станции. Пока они гуляли и разговаривали на разные темы, Хацумэ начала улыбаться все больше и больше.

Теруко нежно улыбнулась, рассказав историю о том, как она встретила мальчика, который навсегда изменил ее жизнь. Изуку посмотрел на нее широко раскрытыми зачарованными глазами, а его рука начала писать. Если бы у него был с собой блокнот, он бы обязательно это записал.

— Ого... — это все, что смог произнести Изуку. «Так это, по сути, история твоего происхождения, да?»

Теруко усмехнулась этому заявлению. «Да, думаю, можно и так сказать. Со временем Ёиичи помог мне понять, что за мои способности не стоит стыдиться. Поэтому я перестал носить очки, закрывающие глаза». Затем она указала на свои меньшие кадры. «Честно говоря, я ношу эти меньшие по размеру просто по привычке... и для приличия. Я в них круто выгляжу, правда?»

Изуку кивнул, широко улыбаясь, взволнованный услышанными личными историями из жизни человека, которого он боготворил.

«Мы с Ёиичи довольно часто тусовались в школе и за ее пределами. Пока я увлекался наукой, он был большим фанатом комиксов и фэнтези». Она хихикнула, а затем ненадолго остановилась. «Ну... мы тусовались, когда он не болел, то есть».

— Верно... — Изуку слегка нахмурился. — Ты сказал, что у Ёиичи много болезней, да?

« Похоже на меня...» — рассеянно подумал он.

Теруко торжественно кивнула. «Да... Его иммунная система была не самой лучшей. Он также страдал от множества других недугов. Однако на втором году обучения в старшей школе я кое-что понял».

Осака, Япония – февраль 2032 г.

Семнадцатилетние Хацумэ Теруко и Сигараки Ёиичи сидели в гостиной последнего. Пока Хацуме сидела, скрестив ноги, за маленьким столом и просматривала стопку бумаг, Сигараки лежал на кресле-мешке и играл в видеоигру.

Хацумэ носила черные чулки, зеленую юбку и белую рубашку с расстегнутыми первыми двумя пуговицами; ее бежевый школьный жилет был отброшен в сторону. За годы полового

созревания ее тело достаточно повзрослело, и она отрастила рубиново-красные волосы, собрав их в хвост. Она, конечно, не отрастила их, потому что Йоичи-кун небрежно заметил, что с длинными волосами она будет выглядеть красивее.

Это было бы просто абсурдно.

Тем временем Сигараки носил простые серые спортивные штаны, белую футболку и одноразовую тканевую маску для лица. Его седые волосы стали длиннее и запутаннее; его челка часто скрывала от глаз карие глаза. Хотя с тех пор, как они учились в средней школе, он стал выше, вид у него все еще был болезненный.

«Хм», — промурлыкала Хацуме, просматривая документы для поступления в университет. Она вздохнула и опустила плечи. «Так много вариантов... Что ты думаешь, Йоичи-кун? В какой колледж мне следует поступить?»

«Почему ты спрашиваешь меня? Мне плевать на колледж». Шигараки не отвернулся от своей игры. «Я собираюсь стать мангакой. Кроме того, я не могу позволить себе поступить в колледж, даже если бы захотел».

— Как тогда проходит погоня за Мангакой? — спросила она с любопытством.

Прошло несколько недель с тех пор, как она видела Ёичи-куна после того, как он бросил школу по состоянию здоровья. Однако она подозревала, что свою роль в этом сыграла и безвременная смерть его родителей, произошедшая за несколько месяцев до этого. Теперь он жил дома один со своим старшим братом (с которым она до сих пор не познакомилась), поддерживая его финансово издалека.

— У меня кое-что на уме... — Шигараки сильнее нажал кнопки контроллера. «История о мире, захваченном могущественным Повелителем Демонов... герой справедливости намеревается победить его... победить его и спасти всех. Мне нравится, как это звучит».

Хацуме ухмыльнулась. — Возможно, придется еще немного проработать сюжет, Ёичи-кун.

— Да, все еще работаю над... — Шигараки уронил контроллер и внезапно начал сильно кашлять.

Хацумэ уронила бумаги, вскочила на ноги и побежала на кухню за ингалятором со стойки. Она побежала обратно к своему другу, опустилась на колени рядом с ним и протянула ему это. После того, как подросток-альбинос немного взял под контроль кашель, он натянул маску и сделал несколько затяжек, прежде чем дожидаться, пока лекарство попадет в его организм.

«Спасибо...» Он кивнул и снова натянул маску. Затем он заметил на экране сообщение «Игра окончена» и застонал. «Чувак... а я даже не дошел до следующей точки сохранения. Какое

бремя».

Рубиново-рыжий с беспокойством посмотрел на болезненного молодого человека. «Твое состояние ухудшается, не так ли?»

Шигараки тяжело вздохнул. «Да... лекарства в наши дни редки».

Услышав это, Хацуме пришла в голову идея, и она взяла ингалятор, распылив затяжку на правую ладонь.

«Эм... что ты...» Он остановился, заметив, что в ее глазах светятся желтые кольца.

Она использовала свою мета-способность. По закону она не должна была им пользоваться; тем не менее, он и не мечтал бы кому-либо сообщить о ней. В любом случае Шигараки абсолютно презирал новые законы, связанные с мета-человеками, принятые несколько лет назад. Они были несправедливыми и полным нарушением прав человека!

Прошло несколько мгновений, прежде чем сияние рассеялось. Хацуме нахмурила брови и повернулась к нему, нахмурившись. «Я не эксперт, но... похоже, все это облегчает симптомы, Ёичи-кун. Оно не излечит ни одного из твоих недугов».

Шигараки невозмутимо пожал плечами. «Уже были у врачей. С точки зрения лечения мало что можно сделать. Все, что они могут сделать, это, по сути, притупить боль». Он взял контроллер и вошел в меню, чтобы перезапустить его с последней сохраненной позиции.

Хацуме вытерла руку о юбку и оглянулась на кухню, где лежали остатки лекарства Ёичи-куна.

Все, что они делают, это накладывают повязку на Ёиичи-куна. Накачивать его разными лекарствами – это не выход. При всех его заболеваниях ему нужно что-то специально предназначенное для него». Хацуме внутренне задумалась.

Внезапно это ударило ее, как удар молнии. Ее глаза расширились, когда она вздохнула. Она пришла к прозрению.

"Вот и все!" Она вдруг закричала.

Шигараки был настолько напуган этой вспышкой, что сделал неправильный шаг, и его персонаж из видеоигры умер. «Правда, Теруко-чан!» Он бросил на нее раздраженный взгляд. "Я пытаюсь-"

«Забудь об этой дурацкой игре, Ёичи-кун! Я понял!»

— А? Что получил? — спросил Шигараки, чувствуя легкое раздражение из-за того, что она назвала его игру глупой.

"Ответ!" Хацуме просияла. «Я знаю, что собираюсь делать со своим будущим!»

Шигараки был еще больше озадачен. «В тебе нет никакого смысла...»

«Я приготовлю для тебя лекарство!» - радостно воскликнула она.

Шигараки дважды моргнул, делая двойной взгляд. Он только что правильно расслышал ее? "Что...?"

«Микро-озарение! Если я смогу изучить твою ДНК и типы твоих болезней, то, может быть... нет, я МОГУ найти для тебя лекарство». Хацумэ вернулась к столу, где были разбросаны ее документы из колледжа. «Я подам заявление в школу с отличным научным факультетом, желательно такую, которая предлагает курсы мета-способностей».

«Это... на самом деле звучит довольно круто». Он подумал о другом. «А как насчет закона, Теруко-чан? Тебе не разрешено использовать свою мета-способность без одобрения правительства». Он отметил. «И я сомневаюсь, что они позволят вам использовать Micro-Insight для чего-то подобного».

«Как будто кто-нибудь когда-нибудь узнает». Хацумэ лукаво усмехнулась. «Активация моей способности едва заметна, особенно если я ношу очки или очки». Ее поведение стало более восторженным. «Но подумай об этом, Йоичи-кун! Если я смогу вылечить тебя, то подумай, чего еще я могу сделать! Я также могу углубить наше собственное понимание мета-способностей. Найти постоянные лекарства от других надоедливых болезней. Возможности безграничны. Ёичи-кун!"

Тем временем Сигараки сидел в своем кресле-мешке и смотрел на нее с легкой улыбкой. Ему нравилось видеть ее такой целеустремленной и энергичной. Тем не менее, он не мог не чувствовать некоторого беспокойства по поводу пути, по которому направлялась его подруга, стремясь помочь ему.

"Я понимаю!" Изуку широко улыбнулся. «Вы начали изучать мета-способности в надежде найти лекарство от Йоичи!»

«Да! После школы я подал заявление в Токийский университет. Пришлось много работать, и, несмотря на то, что я был метачеловеком, меня приняли. Даже члены совета видели мой академический потенциал и не могли отказать мне. докторскую степень по метабиологии и окончил с отличием, и все такое».

«Во время учебы в школе вы провели много потрясающих исследований. Вы даже обнаружили

связь между мета-пользователями, имеющими только один мизинец на ноге вместо обычных двух». Он указал.

Еще одна мысль пришла ему в голову. — Тогда тебе удалось найти лекарство от Йоичи? Когда он задал вопрос, глаза Изуку расширились от осознания. «Подожди... разные версии сыворотки, о которых ты упоминал ранее?»

Теруко улыбнулась и кивнула в подтверждение. — Ты быстро схватываешь, малыш. Она налила себе еще чашку сакэ и тут же выпила ее, от чего у Изуку потек пот. «На последнем году обучения, будучи уверенным, что у меня достаточно данных, я тайно использовал университетские лаборатории, чтобы синтезировать универсальное лекарство для Йоичи-куна».

«Это сработало?» — нетерпеливо спросил Изуку, сидя на краю сиденья.

"Да." Затем ее улыбка исчезла. «Ну... по крайней мере, на какое-то время так и было».

Осака, Япония – июнь 2040 г.

25-летняя взрослая Хацумэ Теруко находилась в своем домашнем офисе, склонившись над столом и глядя на предметное стекло микроскопа, на котором был крошечный образец крови. Все три ее кольца на глазах светились желтым, когда она сосредоточила на слайде пристальный взгляд.

На заднем плане Сигараки Ёичи беззаботно крутился в офисном кресле. Его одежда была повседневной: белая футболка, голубая куртка, синие брюки и черные туфли. Он уже не был таким худым и истощенным, каким был раньше с тех пор, как согласился позволить своей подруге вколоть ему свое чудодейственное лекарство. Она была полностью уверена, что это вылечит его, и, честно говоря, он доверял ей и не верил, что ему все равно есть что терять.

К его большому шоку, эффект был немедленным, поскольку его болезненное истощенное тело внезапно превратилось в здоровое гибкое тело. Его глаза каким-то образом тоже стали яркими изумрудными. Хацумэ все еще не была уверена, что стало причиной такого изменения.

Тем не менее, Йоичи чувствовал себя прекрасно, лучше, чем когда-либо! Впервые он смог насладиться жизнью в полной мере.

Это было больше десяти месяцев назад.

Однако за последние несколько недель симптомы его старых болезней снова начали проявляться; кроме того, в последнее время он сильно похудел. Его болезненное истощенное состояние постепенно возвращалось, поскольку его физическая сила тоже уменьшалась. Наконец дело дошло до того, что он больше не мог игнорировать это.

Вот почему он так быстро направился в дом своего друга.

Поворачиваясь в кресле, Ёичи восхищался висящей на стене докторской степенью Хацумэ Токийского университета (которую она получила на год раньше). Наряду с этим были и другие награды, которые она получила за годы исследований мета-способностей. Он чрезвычайно гордился достижениями своего друга. Ее работа действительно оказала положительное влияние на научный мир метаспособностей.

— И подумать только, раньше она считала, что ее способности не особенные. Подумал он с удовольствием.

Он обернулся и заметил на краю ее стола пару фотографий в рамках. На одной из них было семейное фото Теруко, ее родителей и маленькой пятилетней сестры Мияне. Ему уже доводилось видеться с ней несколько раз.

Мияне была очень похожа на свою старшую сестру, за исключением того, что у нее были светлые волосы и голубые глаза с розовыми кольцами. До сих пор было неясно, была ли мета-способность Мияне точной копией мета-способности ее старшей сестры или это была какая-то мутация.

На второй фотографии Ёичи и Теруко были подростками, их руки были закинута друг другу на плечи с глупыми выражениями лиц.

Он нежно улыбался фотографиям; последнее особенно.

Ёичи оторвался от своих размышлений, когда Хацуме внезапно встала из-за стола и в отчаянии закричала. «ЭРРГ! Черт возьми!»

"В чем дело?" Он встал с обеспокоенным видом.

Хацумэ оглянулся на него в отчаянии. Глаза Ёичи расширились от удивления. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел ее такой растерянной. Она была солнечным светом в его жизни, всегда улыбающейся и оптимистичной, независимо от обстоятельств. Что-то должно быть очень неправильно.

«Антитела. Ваше собственное тело борется с сывороткой, которая поддерживает ваше здоровье!» Хацумэ стиснула зубы и в отчаянии ударила кулаком по столу. «Ваши болезни возвращаются с удвоенной силой».

Ёичи нахмурился, потирая затылок. «Есть ли способ это исправить?» — осторожно спросил он.

«Нет. По крайней мере, не сейчас». рубиново-рыжая уныло покачала головой. «Мне придется провести дополнительные исследования; к тому же у меня нет ресурсов для синтеза еще одной

сыворотки».

— Понятно... — Йоичи откинулся на спинку стула. «Ну, это было весело, пока это продолжалось». Он тоскливо подумал.

Прошло мгновение, прежде чем Хацуме снова посмотрел на него с решительным выражением лица. «Не волнуйся, Йоичи-кун! Я заработаю еще немного денег. Я сделаю несколько звонков. Я найду...»

«Теруко-чан». Йоичи протянул руку, чтобы остановить ее. «Все в порядке. Тебе не следует больше тратить свое время, пытаясь вылечить меня».

Хацумэ резко взглянула на своего друга-альбиноса. «Не смейся! Ты мой лучший друг, Йоичи-кун! Попытка вылечить тебя — это не пустая трата времени. Именно поэтому я вообще погрузился в поле Мета-способностей!»

«Эти последние 10 месяцев были подарком. Гораздо лучше, чем все, что я когда-либо заслужил, Теруко-чан. Я никогда не смогу отплатить тебе за это». Ёичи печально улыбнулся. «Но я не могу просить вас продолжать нарушать закон ради меня, даже если это глупый закон. Я не хочу, чтобы вы упустили возможность прожить свою собственную жизнь».

— Ёичи-кун, я не смогу прожить свою жизнь в полной мере, если ты тоже не сможешь прожить свою в полную силу. — заявила Хацумэ.

— Теруко-чан... — Йоичи замолчал.

«Как трогательно». — прокомментировал глубокий мужской голос.

Хацуме и Ёичи быстро обернулись и увидели мужчину, стоящего в дверях. Имея внушительный рост 195 см (6 футов 4 дюйма), у него были короткие белые волосы, красивое точеное лицо и темно-карие глаза. Он носил черный деловой костюм поверх белой рубашки; его одежда мало что скрывала его мускулистое тело. .

"Кто ты?!" — возмущенно воскликнула Хацумэ. — Как ты попал в мой дом?

"Брат...?" — произнес Йоичи, широко раскрыв глаза.

«А... брат?!» — воскликнула Хацуме, лихорадочно переводя взгляд с двух мужчин.

«Рада снова видеть тебя, мой дорогой младший брат. Прошло много времени». - сказал он дружелюбно.

"Не достаточно долго." — парировал Йоичи, прищулив взгляд.

— Так это старший брат Ёичи-куна. Хацумэ задумалась.

Это была первая встреча Хацумэ со старшим братом своей подруги. Хотя физически братья находились на противоположных концах спектра, Хацуме могла видеть сходство; их белые волосы были самой очевидной чертой. Похоже, это заложено в семье.

Йоичи никогда много о нем не говорил, и всякий раз, когда она заговаривала о нем, он раздражался и пытался сменить тему. В конце концов она вообще перестала спрашивать. Она пришла к выводу, что между ними явно были проблемы.

Старший Шигараки усмехнулся про себя. Хацуме невольно вздрогнула. Она не знала почему, но что-то тревожило в этом человеке.

«Не веди себя так. Ты знаешь, что я глубоко забочусь о тебе, особенно после смерти наших родителей. Ты моя единственная живая семья». Он остановился, чтобы изучить внешний вид своего младшего брата, слегка нахмурившись. «Ты сейчас не очень хорошо выглядишь. Чудо-лекарство доктора действует?»

Хацуме и Ёичи ахнули от удивления. Откуда он знал?! Она пристально посмотрела на подругу. — Ёичи-кун!? Ты сказал ему!?

"НЕТ!" Он лихорадочно ответил. «Я не знаю, откуда он знает!»

«Не надо истерик». Высокий мужчина умиротворяюще протянул руки. «Мой младший брат ничего мне не сказал, доктор. Насколько я понимаю, он очень заботится о вас. Держу пари, он умрет, прежде чем предаст ваше доверие».

Ёичи отвел их взгляды, скрывая от глаз свое покрасневшее лицо. Хацумэ была бы тронута этим заявлением, но по какой-то причине от этого человека было странно тревожно.

«Только недавно я узнал правду о чудесном улучшении здоровья Йоичи». Он взглянул на Йоичи с полуухмылкой, отметив его болезненный вид. «Хотя, похоже, его излечение было недолгим, к сожалению».

— Что ты здесь делаешь, брат? — резко потребовал Йоичи.

«Прямо к делу? Очень хорошо». Мужчина постарше перевел взгляд на Хацумэ, заставив молодую женщину снова вздрогнуть. «Я здесь, чтобы завербовать твоего друга».

Ёичи сжал кулаки и сердито стиснул зубы.

"Нанимать на работу?" Хацуме приподняла бровь.

«Правильно. За последние несколько лет я отправился на миссию. Я накопил достаточно средств, которые растут с каждым днем». — объяснил старший Сигараки. «Я также собираю много последователей, расширяя свое влияние по всей стране. Мне нужен кто-то такой блестящий, как вы, на моей стороне, доктор. Такой же мета-человек, который понимает наше тяжелое положение».

Он продолжил. «Если бы вы могли обратить вспять болезнь моего дорогого брата, имея ограниченные ресурсы – пусть и временно – представьте, каких чудес вы могли бы совершить, если бы я вас поддержал? Уверяю вас, доктор Хацумэ, у меня нет недостатка в деньгах или ресурсах. Скажите, что вам нужно, и я отдам его тебе».

Хацуме сузила взгляд на более высокого мужчину. Его предложение звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. «В чем подвох? Ты сказал что-то о том, что я на твоей стороне?»

На лице мужчины появилась тревожная улыбка. «Да. Я хочу построить новую империю».

«Империя?» — пробормотала она, чувствуя себя все более тревожной с каждой секундой.

«Как ты смеешь, брат!» — сердито отрезал Ёиичи. «Как ты смеешь пытаться превратить Теруко-чан в одну из своих пешек!»

— Подожди... — глаза Хацуме расширились, когда она сложила точки вместе. «Брат Ёичи-куна террорист или что-то в этом роде?!»

Старший брат покачал головой, все еще ухмыляясь. «Нет, нет. Не пешка. Ее ценность гораздо выше этой».

Хацуме раздраженно нахмурила брови. Ей не нравилось, когда ее считали «фигурой» в чьей-то игре. Она невольно вздрогнула, когда мужчина перевел на нее свой злобный взгляд.

«Прости моего младшего брата. Как ты, возможно, уже знаешь, он живет в мире фантазий, неспособный принять реальность». Он постановил. «Между тем, я знаю, каково это жить с Мета-Способностью в этом жестоком, несправедливом мире. Как и ты, я тоже был частью первого поколения мета-пользователей. Мы молодые люди, но мы становимся сильнее и сильнее. с каждым годом их становится все больше, вы, конечно, заметили тенденцию в учебе?»

Хацумэ медленно кивнула в знак подтверждения. То, что популяция мета-людей увеличивалась, было фактом. По неизвестным причинам процент детей, рожденных с мета-способностями, неуклонно рос с каждым годом.

— Тогда ты уже это понял. Он утверждал. «Мета-людям суждено захватить этот мир. Это только вопрос времени. Однако я не желаю стоять в стороне и позволять нашим людям угнетаться их низшими дольше, чем это необходимо».

— Их младшие? Хацумэ не понравилось, куда зашел этот разговор.

«Да. С тех пор, как наше правительство приняло плохую шутку под названием «Акт о регистрации металлюдей», страдания нашего народа только возросли. Доктор, несмотря на ваши многочисленные похвалы в метанауках, я уверен, что вы сталкивались со своей проблемой. иметь справедливую долю дискриминации».

Он не ошибся. Хацумэ перенесла множество словесных, а иногда и физических оскорблений со стороны людей, выросших как в государственных школах, так и в колледжах, а также когда ее сверстники узнали через виноградную лозу, что она обладает мета-способностями.

«Я считаю, что пришло время нам взять контроль... как и задумано природой». Шигараки мрачно заявил.

«Вы говорите так, будто хотите свергнуть правительство». — заметила Хацуме, ее тон выражал опасение. Да, она не была большой поклонницей того, как законодатели обращаются с металлюдьми, но она не была готова присоединиться к национальному восстанию.

«Ну... реформа – более точный термин». Он поправил. «Во главе с нашими людьми».

— С тобой сверху? – подозрительно спросила она.

Он усмехнулся, зловещие нотки его голоса не дошли до нее. «Не совсем. Я предпочитаю править из тени, моя дорогая».

«Как Повелитель Демонов?» – ехидно заметил Йоичи.

Сигараки проигнорировал комментарий младшего брата, сосредоточив свое внимание на рубиново-рыжем докторе. «Вы присоединитесь ко мне, доктор Хацумэ? Уверю вас, я оправдаю ваше время». Он взглянул на Йоичи. «Я даже позволю тебе синтезировать новое лекарство, чтобы вылечить моего дорогого брата. Разумеется, после того, как ты выполнишь более важные задачи».

Ёичи сердито стиснул зубы.

«Что может быть важнее, чем спасти жизнь твоего младшего брата?!» Хацуме внутренне возмутилась.

Тем не менее, Хацумэ нервничала под смущающим взглядом этого человека. Она повернулась к Ёичи, который смотрел на нее с опаской, как будто беспокоился, что она действительно примет его предложение.

Затем она вспомнила их первую встречу и доброту, которую он ей оказал. Доброта, которой не оказали ей те, кто не был ее семьей. Доброта, которая породила имя ее Метаспособности. Доброта, которая вдохновила ее продолжить карьеру в области метабиологических исследований. Доброта, которая изменила ее жизнь к лучшему, дав ей настоящего друга, о котором она глубоко заботилась.

Хацумэ собрала свою решимость и решительно нахмурилась, повернулась к старшему брату подруги. «Мне это не интересно. Я знаю, что ты, возможно, брат Ёичи-куна, но мне придется вежливо, но твердо попросить тебя уйти».

— Ты задержался, брат. Ёиичи сплюнул. "Оставлять."

«Хмф». Шигараки усмехнулся, не обращая внимания на отказ доктора. «Ну, я не могу сказать, что не разочарован. Однако, — его ухмылка усилилась, нервируя пару, — я всегда добиваюсь своего. У меня есть способы заставить вас сотрудничать».

«Брат...» Ёиичи шагнул к старшему брату. «Не смей...»

Сигараки небрежно оттолкнул Ёичи в соседнюю стену. Хрупкий молодой человек болезненно крикнул и рухнул на зад.

«Ёичи-кун!» Хацумэ вскрикнула.

«Взрослые разговаривают, дорогой брат». Шигараки бесстрастно прокомментировал. «Я не хочу причинять тебе вреда, но сделаю это, если ты снова встанешь у меня на пути».

Хацумэ отступила назад, когда более крупный мужчина угрожающе приблизился к ней. — Т-держись сзади! Она полезла в карман брюк и достала мобильный телефон. "Я вызову полицию!"

Шигараки не испугалась угрозы. «Вы можете это сделать. Но если вы это сделаете, я буду вынужден рассказать властям и о ваших собственных преступлениях, доктор».

«Ч-что?!» — вскрикнула Хацумэ в шоке. — Ч-о чём ты говоришь?!

«Вы использовали ресурсы Токийского университета для создания неизвестного препарата и вводили его кому-то, не пройдя надлежащие каналы и не получив его одобрения. Что еще более важно, вы также виновны в нарушении Закона о регистрации мета-человека, используя свои мета-способности без авторизацию все эти годы в Токийском университете». Его ухмылка

усилилась. «Это делает вас преступником, доктор».

Хацумэ ахнула от потрясения. — Нет... как он узнал? Я... я был уверен, что замёл следы! Я носил повязку на глазах и старался использовать ее только тогда, когда рядом никого не было...»

— Тц, — Йоичи разочарованно цокнул языком. У него было ощущение, что решение его подруги тайно использовать ее мета-способность аукнется ей. Тот факт, что это его собственный брат держал его над головой Хацуме, только разозлил его!

Шигараки продолжил. «Итак, вы можете позвонить властям, доктор Хацумэ, но тогда ваши собственные секреты будут раскрыты. Ваша степень, ваши награды, ваша жизнь... все это уйдет в дым. Кроме того, ваша неудача дает больше боеприпасов для Анти- Метапропаганда, пронизывающая средства массовой информации. Нам бы ничего этого не хотелось, не так ли?»

— Тц, — Хацумэ в ярости цокнул языком. Она действительно оказалась между молотом и наковальней.

Внушительный мужчина перевел взгляд на две фотографии в рамках, стоявшие на столе. Подойдя к столу, он взял одну из рамок; в частности, тот, где Теруко и Ёичи были подростками.

«Я искренне благодарен за дружбу, которую вы оказали моему брату, доктор». Шигараки говорил искренне. «Он и я — единственные выжившие члены нашей семьи. И из-за моих личных интересов я не смог быть рядом с ним столько, сколько мне хотелось бы. Мне не хотелось бы, чтобы такая прекрасная дружба закончилась ты за решеткой... или того хуже ». Он остановился, чтобы снова опустить раму.

«Кроме того, — Шигараки взял другую рамку с изображением семьи Хацумэ, — мне не хотелось бы, чтобы с такой прекрасной семьей, как ваша, случилось что-то несчастье, доктор».

Челюсть Хацумэ отвисла от ужаса. «Ты бы не...»

«Брат...» — проворчал Йоичи, неуверенно поднимаясь на ноги; было ли это от боли или гнева, было неясно. «Ты презренный!»

Шигараки остался невозмутим. «У меня нет причин умирать кому-либо из них, особенно такому многообещающему мета-пользователю, как твоя младшая сестра».

Он поставил рамку с картиной и посмотрел на нее с тревожной ухмылкой.

— Однако, если и это тебя не убедит, — Шигараки медленно двинулся вперед, заставив Хацумэ отступить назад, пока ее спина не коснулась стены. Молодой ученый трясся, как лист, и

смотрел на нее сверху вниз, как высший хищник. Как будто он мог лишить ее жизни, если бы захотел. «Ну, я просто отказываюсь видеть, как такая полезная способность пропадает в тюрьме. Если ты мне не поможешь, то я передам твою способность кому-то более отзывчивому».

Он вытянул правую руку вперед, когда черновато-красная дымка вздымалась от тела мужчины, а вокруг его руки вились вспышки красного электричества. Хацумэ отшатнулась, дрожа от ужаса.

«Нееет!» Ёичи внезапно прижал брата к соседней стене. «Не смей, брат! Ее способности не в твоих силах!»

'Т-взять...? Что он имеет в виду? Хацумэ почувствовала, как ее колени дрожат под ней.

Шигараки отключил свою энергию и лишь раздраженно хмыкнул. — Я предупреждал тебя, чтобы ты не мешал мне. Он схватил Ёичи за волосы и легко швырнул его на пол, как тряпичную куклу. «Все еще дерзок, как всегда. Кажется, мне придется преподать тебе еще один урок...» Он откинул ногу назад, чтобы пнуть упавшего брата.

«Хорошо, хватит!» Хацумэ вскрикнула. «Ты... ты высказал свою точку зрения. Я помогу тебе. Только не причиняй ему вреда!»

Шигараки дьявольски улыбнулся и опустил ногу. «Отлично. Я так рада, что мы смогли прийти к такому пониманию».

Ноги Хацуме подкосились, и она упала на колени. Она подняла голову и взглянула на лежащего на полу Ёичи, который в смятении смотрел на нее.

Со слезами на глазах она произнесла: «Мне очень жаль».

Изуку потерял дар речи, все еще пытаясь осознать все, что сказал ему доктор Хацуме. Тем временем Теруко использовала это время, чтобы налить себе еще чашку сакэ и тут же выпила ее.

Несколько мгновений спустя Изуку наконец обрел голос. «Ни в коем случае... этот человек... старший брат Ёичи... Он мог давать и красть мета-способности? Но... но это не должно быть возможно!»

«Это так, по крайней мере для него». Ответила Теруко. «Честно говоря, поскольку мета-способности становятся более разнообразными, я не уверен, что со временем для человечества что-то станет невозможным. Мечты становятся реальностью, понимаешь?» Она криво усмехнулась, имея в виду название своих книг.

Изуку покачал головой, не в силах осознать такую способность. «Это... вау». Он с любопытством посмотрел на нее. — Что он хотел, чтобы ты сделал?

«Он хотел, чтобы я улучшил его мета-способности, а также его физическое тело». Териуко ответила. «Он был убежден, что я смогу это сделать после того, как временно вылечил Ёичикуна от его недугов».

«А ты?»

Териуко нахмурилась и молча кивнула.

Изуку обдумал ответ Териуко и быстро пришел к выводу. «Именно тогда вы сделали первую сыворотку суперсолдата, не так ли?»

«Прототип, да». Териуко подтвердила. «Брат Ёичи сдержал свое слово. У него было достаточно средств и оборудования, которое я мог использовать; хотя меня и держали в плену десять месяцев. За это время я смог изучить всевозможные мета-способности, используя простую силу. аугментация, усилители прочности, улучшенное исцеление, усиление сенсорики, усиление когнитивных функций и многое другое. В конце концов я синтезировал химическое вещество, которое воспроизвело бы эффекты всех этих способностей в ОДНОЙ способности, и все это без необходимости использования «факторов причуд».

"Это невероятно." Изуку вздохнул от изумления. «Она действительно разработала искусственную мета-способность...»

Териуко продолжила. «Эта оригинальная формула — то, на чем я основал сыворотку АМР». Она самодовольно улыбнулась. «Только наша версия гораздо более продвинутая и усовершенствованная. Никаких неприятных побочных эффектов у этой нет».

«Неприятные побочные эффекты?» Изуку это не понравилось.

«Правильно...» Териуко медленно налила себе четвертую чашку сакэ. «После того, как я синтезировал первую сыворотку, я хотел провести с ней дальнейшие испытания, однако Шигараки слишком хотел ее использовать. Я пытался его предупредить, но он не послушался. Он был полон решимости стать, и я цитирую: «высшее существо» . Это сделало его сильнее, да, но эффект был... — она слегка покачала головой, словно пытаясь забыть неприятное воспоминание, —... ну, как я уже сказала, сыворотка была всего лишь прототипом. Оно не было готово».

Териуко тут же осушила чашку, от чего Изуку от раздражения покрылся потом. «У нее высокая толерантность или что-то в этом роде?» Он думал.

Отодвинув чашку ото рта, она удовлетворенно выдохнула.

«После процедуры, — продолжила она, — и без того извращенная личность этого человека стала намного хуже. Он был настолько уверен, что эволюционировал за пределы человечества, что не хотел, чтобы кто-либо больше обращался к нему по его обычному имени — только по его мета-способностям. имя.»

"Что это было?" — спросил Изуку.

Теруко с серьезным видом наклонилась вперед и произнесла: «Все за одного».

"Все за одного?" Само имя звучало неплохо, но она произнесла его с такой мрачной ноткой в голосе. Обдумывая это имя, Изуку быстро кое-что понял. «Первая половина девиза Трех мушкетеров?»

Теруко моргнула, прежде чем ее собственные глаза слегка расширились. «Ха... Я никогда не замечал этой связи». Она подняла задумчивый взгляд. «Хм... Ну, Йоичи-кун был фанатом комиксов и фэнтези. Может быть, у него и его брата были одни и те же интересы до того, как он сошел с ума?» Она пробормотала про себя.

Теперь, когда я об этом думаю, название вполне подходящее. Способность украсть для себя другие мета-способности... — про себя заметила Теруко.

— Хм, — Изуку задумчиво постучал себя по подбородку. «Все за одного? Он может давать и красть мета-способности. Конечно, есть предел тому, сколько способностей он может украсть и обладать в своем теле одновременно, верно? Может ли он украсть любую способность и автоматически знать, как ее использовать? Или ему придется практиковаться в их использовании? Может ли он использовать только одну способность за раз? А если он украдет их, получит ли он и физические характеристики? Изуку продолжал размышлять о возможностях и ограничениях способности «Все за одного».

Тем временем Теруко сидела и смотрела на Изуку, бормочущего что-то с раздраженной улыбкой. «Он больше очарован работой способности «Все за одного», чем напуган. Тем не менее, ребенок наверняка скрывает свои основания, когда говорит о мета-способностях. Интересно, как сыворотка повлияет на этот аспект его разума...

«Это все хорошие вопросы». Теруко заговорила, выведя подростка из его бури. «К сожалению, я не могу ответить ни на один из них. «Все за одного» был не из тех, кто открыто говорил о себе и своих способностях».

Изуку кивнул, но именно тогда ему в голову пришла другая тема. «Кстати, как ты сбежал? Неужели он не отпустил тебя просто после того, как ты его усилил?»

Теруко мрачно кивнула. «Вы были бы правы. Он хотел, чтобы я был рядом. Считал меня ценным активом». Ее лицо на мгновение исказилось от отвращения. «Вскоре после того, как я провел его операцию, Корпус морской пехоты Америки тайно совершил набег на объект, в

котором меня спрятали, и спас меня. Каким-то образом они узнали о его операции и нанесли удар, пока его не было».

Далее она уточнила. «Они вытащили меня из Японии, пытаюсь увести меня как можно дальше от «Все за одного» и его приспешников. Американское правительство услышало о моей работе и хотело, чтобы я присоединился к ним. В обмен мне предоставили бы здешнее гражданство. и получить ресурсы, которые мне нужны, чтобы навсегда вылечить Ёичи-куна».

«Кроме того, — гордо ухмыльнулась она, — возможность создать команду, которая победит этого монстра, была слишком заманчивой, чтобы отказаться от нее. Поэтому я с радостью приняла их предложение!»

Изуку понимающе кивнул. 'Верно. Вероятно, она чувствует себя виноватой и хочет все исправить. Хотя это была не ее вина. У нее не было выбора.

Затем веселая рыжая глубоко вздохнула. «Так что да... вот как я сюда попал. Сумасшедший, да?»

«Спасибо, что поделились, Док... э-э, Теруко. Для меня большая честь, что вы поделились этим со мной». Искренне заявил Изуку.

Теруко хмыкнула, но была рада, что он наконец назвал ее имя.

— А как насчет «Все за одного»? Он все еще на свободе? — удивился Изуку. — А что случилось с Ёиичи?

Улыбка Теруко померкла. «К сожалению, да, он все еще там, прячется в тени». Ее настроение стало еще печальнее. «Что касается Ёичи-куна, я не знаю наверняка. Я думаю, что его брат держит его где-то в плену, как и меня. Он не пойдет на риск, что Ёичи-кун сообщит о нем властям».

— Мне очень жаль... — искренне сказал Изуку. «Я бы хотел, чтобы мы могли ему помочь».

« Может быть, мы сможем... Надеюсь, когда-нибудь в ближайшее время...» На лице эксцентричного ученого появилась легкая улыбка. «Я думаю, вы с ним очень хорошо поладите. У вас схожие интересы; к тому же, вы оба добросердечны, обладаете сильным чувством справедливости и невероятно упрямы».

Изуку слабо усмехнулся, застенчиво потирая шею. — Последнее я не буду отрицать. Тем не менее, она так высоко отзывается обо мне... сравнивая меня со своей подругой».

Именно тогда важный вопрос вышел на передний план Изуку. То, о чем он задавал себе вопрос с момента своего прибытия на базу 10 дней назад, но до сих пор не имел четкого ответа.

Может быть, сейчас самое время спросить?

— Если все в порядке, могу я спросить тебя о чем-то важном?

"Конечно!" - весело сказала она. — Но только один?

Изуку принял ошеломленный взгляд. "Почему я?"

Ей потребовалось некоторое время, чтобы полностью понять, что имел в виду Изуку. Когда она это сделала, она отвернулась с задумчивой улыбкой. «Думаю, это единственный вопрос, который имеет значение, да?»

Изуку в ожидании наклонился ближе.

Теруко посмотрела на него. «Ты ведь помнишь, как действует сыворотка, да?»

Мальчик с ониковыми волосами кивнул. «Предполагается, что это увеличит мою силу, выносливость и выносливость. Верно?»

«Частично. Это укрепляет не только мышцы, но и всю вашу физиологию. Это включает в себя ваш разум и личность; по сути, все, что находится внутри». Теруко уточнила. «С точки зрения непрофессионала: «Хорошее становится отличным. Плохое становится хуже».

Теплая улыбка озарила лицо Теруко. — Вот почему тебя выбрали, Изуку.

Изуку растерянно моргнул. Прежде чем он успел попросить ясности, она продолжила: «Видите ли, я кое-чему научилась за все эти годы с Ёичи-куном и за те 10 месяцев, которые провела в плену Все За Одного». Она сделала паузу для драматического эффекта. «Сильный человек, познавший силу всю свою жизнь, может потерять уважение к этой силе, но слабый человек знает истинную ценность силы... и, что более важно, знает сострадание».

Изуку был ошеломлен ее многозначительным заявлением и тем, как оно относилось к нему. Его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся.

Он на мгновение потерял дар речи, изо всех сил пытаясь хоть что-то ответить. «Я... я... ты действительно думаешь, что я достоин этого? Я имею в виду, я такой хрупкий и слабый. Я не такой сильный, как другие...» Он замолчал, его взгляд встретился с кафельным полом.

Теруко отложила бутылку и чашку сакэ, прежде чем сесть и подойти к Изуку. Она встала перед ним и положила руку ему на плечо, заставляя его посмотреть на нее.

«Ты ошибаешься. Ты сильный . Кроме того, я не прошу тебя быть тем, кем ты не являешься; ты просто должен быть собой, Изуку». - с любовью сказала Теруко. «Герои, солдаты они или нет, измеряются сердцем, а не силой. А у тебя... у тебя много сердца!»

Глаза Изуку наполнились слезами, а его нижняя губа задрожала. Он закрыл лицо правой рукой и затем начал плакать; волна эмоций прокатилась по нему.

Теруко продолжала улыбаться, садясь справа от него и одобряюще похлопывая его по спине, не обращая внимания на его проявление эмоций. «У него наверняка были дырявые слезные протоки», — рассеянно подумала она.

Изуку потребовалось несколько мгновений, прежде чем он взял себя в руки. Все еще глядя вниз, он вытер оставшиеся слезы на глазах. «С-спасибо...» Он всхлипнул. "Большое спасибо."

Теруко похлопала его еще пару раз, прежде чем отстраниться. — Но мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещал, Изуку. Выражение ее лица стало более серьезным.

Изуку внимательно повернулся к ней.

«Что бы ни случилось завтра, я хочу, чтобы ты остался таким, какой ты есть. Не идеальным солдатом», — она указала на сердце Изуку, — «но хорошим человеком».

Невысокий, хрупкий подросток какое-то время пристально смотрел на блестящего эксцентричного ученого, обдумывая ее просьбу, прежде чем принять решительное выражение лица. "Я буду!"

Теруко просияла от решимости Изуку. Она была полностью уверена, что сделала правильный выбор. Ёичи-кун определенно одобрил бы это.

«Скажи тебе, — она села, чтобы забрать свою бутылку сакэ и чашки, лежавшие на соседней кровати, — давай быстро выпьем вместе!»

— Я... эм... — Изуку заметно нервничал. «Мне еще нет 21 года... и призывникам нельзя употреблять алкоголь, не так ли?»

«Эх, не будь палкой в грязи». Теруко отмахнулась и налила две чашки. «Я не скажу, если ты не скажешь». Она лукаво подмигнула. «Один для маленьких ребят?»

— Хе-хе, ну... — Изуку застенчиво потер затылок, — думаю, хотя бы один не повредит.

Когда Изуку взял у нее чашку, глаза Теруко внезапно расширились, как будто ее ударили по лицу. «Ой, подожди!» Она быстрохватила чашку у подростка. «Я забыл, что тебе следует

употреблять минимальное количество жидкости... и особенно никакого алкоголя». «Она неловко ухмыльнулась. «Мне плохо...»

"Все нормально." Он успокоил ее. — Эм... может, выпьем позже?

«Пфт!» Терику игриво усмехнулась. «Да, верно! Зачем сохранять это, если я могу получить это сейчас?»

Она быстро выпила обе чашки, а Изуку наблюдал за ней с застенчивой, но веселой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/105737/3892170>